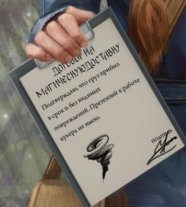

ЮЛИЯ ЖУРАВЛЕВА

МАГИЧЕСКАЯ ДОСТАВКА "ВЕТЕРОК"

16+

Юлия Журавлева
Магическая
доставка «Ветерок»
Серия «Магия полета», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68012963
SelfPub; 2022*

Аннотация

Здрасьте! Я – Лара, курьер сверхбыстрой и сверхнадежной магической доставки «Ветерок»! Спасибо, что воспользовались нашими услугами! Вот, держите посылочку. Вы не смотрите, что упаковка подпортилась, ну подмокла чуток, подумаешь. В вашу дыру пока доберешься... кхэм.

В общем, внутри все в целости и сохранности, честно-честно! А позвякивание сразу было. Только не надо звереть и скалиться.

Будьте хорошим оборотнем, распишитесь внизу, где галочка.

Содержание

1. «Левый» груз	4
2. Нестандартная посылка	26
3. Разбор полетов	46
4. Напарник	62
5. Первая ночевка	74
6. Первая доставка	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Юлия Журавлева

Магическая доставка «Ветерок»

1. «Левый» груз

Оборотень невероятным усилием воли сдержал оборот. Нам в академии рассказывали, что если трансформация началась – то все, пиши пропало, беги быстрее. Ан нет, практика показывала, что вервольфы вполне способны держать себя в руках. А практика у меня богатая. Все-таки работа с клиентами, как ничто иное, расширяет кругозор.

Уже нормальными, правда, чуть подрагивающими пальцами, мужчина взял у меня магическое перо, подписал и буквально вырвал груз из рук. Рыкнул напоследок и скрылся в доме, от души хлопнув дверью.

– Будем рады новым заказам, обращайтесь в любое время, доставим в любое место! – протараторила заученную фразу я. Знаю, что уже некому, но шеф велел каждый раз говорить.

К тому же слух у оборотней отменный, он и через закрытую дверь услышит.

Так что я с чистой совестью и чувством выполненного долга пошла по тропинке назад. Волк, даром что животное

стайное, жил почему-то один на окраине небольшого городка. Добираться до него и правда пришлось долго, разумеется, по независящим от меня причинам. Просто карт нормальных для таких вот дыр не рисовали, и приходилось искать методом тыка и при помощи длинного языка, призванного довести до любого места. А шеф еще считал, что у меня кретинизм и не только топографический, но это так, старческое ворчание. По нормальным картам любой дурак долетит! Хотя бы раз сам попробовал по этим наброскам сориентироваться! Упырь, что с него взять.

Стоило мне отойти шагов на двадцать, как из дома послышался протяжный вой.

Наверное, клиент посылку вскрыл. Мда... всю дорогу меня это позвякивание нервировало, вот как чувствовала, что груз бракованный попался. Я его еще в руки взять не успела, а там что-то «хрусь» и «бдзынь»...

Теперь точно пора брать ноги в руки и вперед!

Как говорил мой наставник по работе, полуорк Виро: «Лара, сдала заказ – сваливай живее!» Очень мудрый человек, хоть и орк наполовину.

* * *

Добежав до города и привалившись к жиденькому штакетнику с калиткой, которые у местных почему-то назывались «стена» и «ворота», я отдышалась. «Стена» жалобно заскри-

пела, как бы намекая, что она с трудом выдерживает свой собственный вес и дополнительная нагрузка ей ни к чему. Лучше отойти от нее во избежание. Доказывая потом, что я на нее только оперлась слегка. Глотнула бодрящей настойки из фляги, убедилась, что оборотень за мной не погнался, и активировала универсальный браслет, настраивая связь с начальством.

– Шеф, посылка доставлена! – бодро отрапортовала я. – Да, все прошло отлично. Да, подпись поставил. Претензии? Да ну бросьте, откуда им взяться? Конечно, помчусь на новый заказ, вы всегда можете на меня рассчитывать. Только, пожалуйста, авансик переведите, а то я не уложилась в командировочные. Какое там с лихвой?! Да чтоб у меня крылья отвалились, тут цены выше, чем в столице! Втридорога за все дерут! И вообще, вы же знаете: голодный курьер – медленный курьер. Всенепременно! Спасибо, шеф! Вы нам прям как отец родной! А то и лучше! Как мать!

Связь отрубилась, а через минуту браслет на руке приятно завибрировал – это шеф сбросил координаты, аванс и командировочные. Ух, люблю свою работу!

Так, что у нас там за место? Я призвала из браслета карту и внесла в нее координаты двух точек: отправления груза и доставки. Мда... опять в очередную зад... глубинку лететь. Когда я уже начну получать нормальные заказы возле столицы? Или хотя бы недалеко от южных курортов...

Для начала следовало зайти в трактир и подкрепиться. Доставка у нас магическая, а магия требовала ого-го какого расхода энергии. Так что местную едальню я заприметила еще на подлете, без труда сориентировавшись на земле и найдя так необходимое мне сейчас двухэтажное здание с красной черепичной крышей. Внешне оно выглядело пристойно, внутри тоже все оказалось на удивление неплохо. Понятно, что трактир средней руки – это не шикарный столичный ресторан, но все же чистые столы (несколько крошек не в счет) и целые стулья – уже хорошо.

– Мне, пожалуйста, похлебку, отбивную пожирнее, картошку жареную, да побольше, и кружку эля, – радостно заказала трактирщику я.

– Куда тебе столько? – Усатый мужик в фартуке с подозрительными темными пятнами не спешил выполнять мои пожелания.

– Давно не ела, – соврала я. Не объяснять же, что полноценное и желательно трехразовое питание мне жизненно необходимо.

– Ладно, малявка, только деньги вперед. И никакого эля! – грозно закончил хозяин заведения, оказавшийся еще и принципиальным.

– Тогда морс, – вздохнула я, протягивая руку с браслетом.

Трактирщик еще больше удивился, но подобную оплату принял, подставив свой браслет. Собственно, в нынешнем городке это было единственное заведение с говорящим названием «Лесные дали», принимающее магические денежные переводы. Дали действительно были лесные и болотистые, а еще очень дальние.

На удивление моему аппетиту, как и на отказ в продаже алкоголя, я не обижалась. Что ж поделаешь, если в свои двадцать два я выглядела как ребенок? Мелкая, худая, чуть курносая, с большими глазищами, с которыми хорошо стоять на паперти и жалобно взирать на прохожих, протягивая шапку для подаяний. Но никак не покупать эль в трактире. Да и волосы я сегодня собрала в две косички, скинув таким образом еще пару годков. Это на случай, если оборотень останется крайне недоволен. Детей вервольфы любят и не обижают. Конечно, я могла от него улететь, но использование крыльев очень выматывает, я и так на полет сюда кучу сил потратила, пока выискивала среди однотипных поселков нужный. Теперь активно восполняю силы при помощи еды.

Расторопностью трактирщик не отличался, так что просидела я добрых полчаса, прежде чем передо мной появилась разносчица с вожденным обедом.

За это время я успела изучить всех посетителей – шумную компанию орков (куда же без них), с десятков местных забулдыг, набирающихся уже с утра пораньше, да несколько случайных путников вроде меня.

Основное веселье должно начаться ближе к вечеру. Надеюсь, к тому времени я покину это милое заведение и найду нормальное место для ночлега.

Стоило мне приняться за такую долгожданную еду, как пришлось отвлечься.

– Добрый день, – к моему столу бочком подошел мужчина, ничего примечательного, самый обычный на вид. Пожалуй, единственное, что его выделяло – пузатая ваза в руках. Цветов к ней не прилагалось.

– Здрштвуйте, – прошамкала я, борясь с говядиной. Чувствует мое сердце, что буренку отправили на убой из жалости, чтобы старушка больше не мучилась. А теперь с ней мучаюсь я.

– Вы же магический курьер, так? – мялся мужчина, поглядывая на стул, но не решаясь садиться без приглашения.

Поскольку челюсти мои были заняты другим, я ограничилась скудным кивком.

– А не возьмете небольшой грузик? – ваза перекочевала ко мне на стол. И только теперь я поняла, что никакая это не ваза, а самая настоящая урна с прахом.

Поборов говядину и отодвинув тарелку, я вгляделась в потенциального нанимателя.

Левые заказы у нас не поощрялись, но кто ж о них узнает? Шеф далеко, а халтурка рядом.

– Хотелось бы узнать о грузе побольше. – Все же за нечто криминальное мне точно голову снимут, так что небольшая

перестраховка не повредит.

– Это прах деда, – скорбно вздохнул мужчина. – Он родился в Лушниках, вот надо его туда и вернуть. Последняя воля покойного, сами понимаете. А мне все недосуг, да и пехом туда путь неблизкий.

Поскольку в местных городках-поселках я не ориентировалась, то призвала из браслета карту. Лушники были действительно далековато, зато в той же стороне, что и отмеченная красным Раула, куда я держала путь. Потеряю не больше половины дня, к тому же маршрут всегда закладывался с небольшим запасом времени на всякие форс-мажоры.

– Сделаю, – решила я. – За сто галоров.

Сумма была достаточная, чтобы я немного отклонилась от маршрута (а если шеф каким-то образом узнает – сошлюсь на тот самый топографический кретинизм), но и не такая крупная, чтобы отпугнуть потенциального клиента.

– Согласен, – с небольшой заминкой принял предложение наниматель. Видимо, тоже все для себя прикинув. – Но мы заключим магический контракт.

А он не промах! Договор на доставку не позволит мне высыпать прах под ближайшим кустом и урну оставить там же.

– Идет, – протянула руку я, отлично зная, что в любом договоре можно найти слабые места, если вдруг с урной будет что-то не так. Ведь неспроста ее покрывали мощные защитные чары? Обычных дедушек в таких не хранят.

Магические контракты заключались при помощи все то-

го же универсального браслета, все выполненные договоры потом можно подчистить, а вот невыполненные просто так не сотрешь. Выполнение должна подтвердить принимающая сторона.

Правда, чаще всего курьеры работали с обычным договором на бумаге, прося клиента расписаться. Все же браслеты имелись далеко не у всех, и пока никак не получалось вступить в прогрессивную магическую эпоху безбумажного делопроизводства.

Поэтому я подставила свой браслет и подтвердила, что обязуюсь доставить в целости и сохранности из пункта А в пункт Б и прочее стандартное бла-бла-бла.

Урна с прахом, конечно, не бог весть какой груз, но, как говорится, и не такое перевозили.

Поэтому из трактира я выходила почти сытая и почти довольная, с чьим-то дедушкой под мышкой.

Место для ночлега я планировала найти в городке покрепче и побогаче на оживленном торговом тракте. За полдня успею преодолеть неплохое расстояние, что существенно сэкономит мне время, особенно с учетом предстоящего залета в Лушники.

Поэтому я зафиксировала груз в заплечном мешке, подстраивающемся под размеры поклажи и уменьшающем ее вес в несколько раз. Урна была надежно закупорена крышкой, так что можно не беспокоиться за ее содержимое.

Последний штрих – летные очки. Артефакт полета созда-

ет вокруг мага защиту, но на всякий случай нужна страховка. Ситуации бывали разные, так что на один артефакт полагаться не стоило. А оказаться в случае чего на большой высоте без очков означало лететь почти вслепую.

А теперь мое самое любимое, ради чего я и подалась в магические курьеры.

Каждый раз – как в первый. И ощущение ни с чем не сравнить, оно тоже каждый раз разное. Но всегда пьянит и кружит голову свободой, когда за спиной вырастают и раскрываются призрачные крылья, а ноги отрываются от земли.

Во всем теле появляется легкость, воздух наполняет грудь, и ты чувствуешь себя пушинкой, подхваченной ветром. И ветер – мой лучший друг и верный спутник – помогает отправиться в полет.

Навстречу новым приключениям!

* * *

Я летела быстро, раскрытые крылья надежно держали на высоте, с которой домики казались небольшими игрушечными, а люди – так и вовсе муравьишками.

Встречные птицы удивленно разлетались в стороны, хотя находились и такие, кто, наоборот, желал познакомиться. Но их я загодя отгоняла – еще не хватало стать объектом ухаживаний какого-нибудь пернатого.

Две косы стегали по спине, заплочный мешок надежно за-

фиксирован, сумка с моими вещами, как и всегда, перекинута через плечо. Дневная Матушка медленно спускалась к макушкам деревьев, намекая, что и мне пора бы возвращаться на бренную землю.

А так не хотелось!

С другой стороны, силы мои не бесконечны. Артефакт полета – небольшая подвеска в виде крыла, она помогала стабилизировать заклинание, иначе бы мне пришлось самостоятельно поддерживать его весь путь – тут уж было бы не до любования видами. Сила же использовалась моя, и пусть резервом я могла по праву гордиться, но все же он не безразмерный. Особенно при столь затратном заклинании.

Так что, заметив городок, через который проходил мой маршрут, заложила крутой вираж и нацелилась на городские ворота. Спуститься следовало заранее, дабы не нервировать стражников и честно заплатить пошлину.

Поэтому я приземлилась недалеко от входа, полюбовалась на открытые рты местных, непривычных к магической доставке, оторвала от сердца один галор, заодно спросив про постоянный двор попрличнее, и прошла в город.

Встретил он меня неприветливо – темнотой и лужами. Замокостить дороги местный владетель поскупился, поэтому ботинки мои тут же завязли в грязи.

Вот отчего я предпочитаю полеты!

Чавкая ногами и раздосадованно скрипя зубами, я без труда нашла постоянный двор, кое-как оттерла только подош-

вы, решив, что, высохнув, грязь отвалится сама, а сейчас только размажется.

Весенняя распутица еще не прошла, а дороги у нас везде были так себе, поэтому путешественников пока немного, и половины зала не набралось. Зато хозяйка очень обрадовалась мне и моему заказу: всего и побольше!

Ужин я попросила принести в комнату, а до ужина – бадью с водой. Как ни странно, но после полета болели все мышцы, пусть и крылья были магические, созданные исключительно для того, чтобы оценить состояние артефакта и собственной магии – чем прозрачнее, тем слабее. И сейчас спину привычно тянуло, как и руки, и ноги. Можно подумать, я все это расстояние бегом преодолела, а груз в руках пронесла.

Поэтому в планах значилось сначала счастливо отмокнуть, потом сытно поесть и завалиться спать. Меня ожидал ранний подъем, если хочу завтра успеть в два места. А я искренне надеялась успеть. Так что я растянулась на кровати и почти погрузилась в сладкую дрему, из которой меня самым бесцеремонным образом вырвали.

В мешке что-то происходило, он подозрительно шевелился и дергался. Мешок у курьера, ясное дело, был не простой: в воде не тонет и не мокнет, в огне не горит, и даже если внутри что-то прольется или рассыплется, наружу оно не просочится.

Но что-то явно пыталось оттуда выбраться, а с учетом то-

го, что единственным предметом внутри была урна, выводы напрашивались самые нехорошие.

Вот вам и яркий пример того, что работа курьера и опасна, и трудна!

Поэтому я вспомнила парочку изгоняющих заклинаний из некромантского арсенала, подошла на цыпочках к мешку и дернула завязки.

– Не убивай! – тут же закричало выглянувшее из него при-
видение.

Надо же! А урна-то и впрямь непростая, как и дедушка в ней.

– Технически ты уже мертв, – решила открыть призраку горькую правду. – Но я могу сделать тебя еще мертвее.

– Не надо! Выслушай! Я мертв не по своей воле, – начал рассказ призрак, еще совсем молодой по призрачным меркам, имевший один человеческий силуэт без отличительных черт.

– О, так всегда бывает. – Общение с призраками по ночам не входит в число моих увлечений. Заклинание первичного изгнания – а на большее этот недобиток не тянул – полностью сформировалось в руке.

– Меня убили!

– И такое случается, – пожала плечами я.

– И ты должна восстановить справедливость! – полупрозрачный и чуть светящийся перст ткнул в мою сторону.

– Это не ко мне, я простой курьер. – И пора уже его раз-

воплощать.

– Подожди ты! – заметив, что я примериваюсь, как лучше отправить заклинание, запаниковал призрак. – Я же ничего плохого тебе не сделал!

– Пока, – уточнила я. Конечно, призрак вряд ли может навредить сильному магу, но все же способен доставить парочку неприятных моментов.

– Я предлагаю тебе перейти на мою сторону! – пафосно изрекло привидение.

– Спасибо, я на ту сторону не спешу. – Заклинание развоплощения метнулось вперед, но хитрое привидение нырнуло обратно в мешок, защищенный и от заклинаний в том числе.

Я цыкнула. Столько проблем на ровном месте. Мой испорченный сон стоил куда дороже, чем сто несчастных галлов.

Из мешка достать привидение оказалось не так просто. Угрозы разбить урну не подействовали. Кем бы ни был этот тип при жизни, он неплохо ориентировался в моей работе и знал, что за груз я отвечаю, поэтому шустро спрятался в запечатанную урну и взывал к моей совести уже оттуда.

– Если ты ничего не сделаешь и просто отдашь урну как есть, я оставлю на тебе метку и буду являться во сне, когда ты наиболее уязвима! – нахально заявил призрак прямо из мешка.

– Идет, – я широко зевнула, решив, что в компании давно умершего можно и рот ладонью не прикрывать. – Можешь

прямо сейчас начинать. Я ложусь обратно спать, а ты мне являешься. Желательно, часиков до восьми утра.

И показательно направилась к кровати.

– Какая ты бездушная! – всплеснуло руками привидение, высунувшись по пояс из мешка.

– Значит, моим родственникам повезет, – рассудила я, укладываясь в кроватку и укутываясь в одеялко. – После смерти я не стану им докучать.

– И все же, – не унимался дух, который почему-то не желал ждать, пока я усну, и продолжить нашу беседу уже во сне, как сам только что обещал. А еще так осмелел, что вылетел из мешка и теперь кружился надо мной. – Неужели тебе плевать на высшую справедливость?

– Ага, – в очередной раз зевнув, подтвердила я.

– Хорошо, – привидение присело на кровать. – А если я кое-что припрятал и в благодарность за помощь готов показать тебе, где находится клад?

– Хм... – я приоткрыла глаза, – а мы не можем обсудить это утром?

– При свете дня я слабее и не материализуюсь. Пока я практически новорожденный, а значит – слабый призрак.

– Ладно, – я вздохнула. – Сейчас ты озвучишь, на сколько примерно тянет твой клад, а я подумаю.

– Компетентные люди пару лет назад оценили артефакты по пятьсот галоров за штуку, всего их десять.

Пять тысяч галоров... а с учетом подорожания – все

шесть!

– Я в деле! Надо кого-то убить? – Я села и с готовностью уставилась на духа.

– А ты убьешь? – как-то недоверчиво спросил мой новый неживой друг.

– Нет, – пять тысяч галоров я заработаю месяца за два-три, а за убийство получу все десять лет каторги, – но мы можем рассмотреть альтернативные варианты. Поверь, испортить жизнь зачастую намного интереснее. А то умер – и все. А так обидчик будет жить и мучиться.

Судя по довольной улыбке, предложенный вариант призрака более чем удовлетворил.

– Но сначала сдадим твою урну, – предупредила я.

– Как это?! – взвился дух, снова воспарив над полом. – Если ты её сдашь...

– Я тебя перепривяжу, – прервала я назревающую бурю. – Найдем другой достойный тебя предмет и сделаем твоим якорем его. Конечно, от праха оторвать будет сложно, скорее всего, ты на время станешь еще слабее. Но я согласна тебя поддерживать на первых порах. А потом ты сможешь спокойно покинуть наш мир.

– А урну точно сдавать обязательно? – недоверчиво прищурился призрак. Разумеется, он опасался, что в ходе привязки совсем растворится.

– Да, иначе за невыполненный, да еще и «левый» контракт меня грохнет шеф, и придется нам с тобой скитаться в при-

зрачном обличье на пару и искать других идиотов, готовых связаться с призраками. Ну так что, сдаем урну?

– Сдаем, – вздохнуло привидение. – Только выбрать новый якорь буду я!

– Учту твои пожелания, – пообещала я, заваливаясь обратно на подушку.

– Хотелось бы, конечно, неограниченный алмаз покрупнее... Или рубин...

– Ты аппетиты-то умерь, – поворачиваясь на другой бок, бросила призраку через плечо. – Думаю, горный хрусталь ничуть не хуже.

– Как не хуже?!

– А будешь много болтать – развоплощу. У меня по договору только урна, а ты, получается, неучтенный довесок.

Видимо, на довеска призрак обиделся, но, слава богам, дальше спорить не стал.

Утром, проснувшись, я первым делом проверила урну. Защитные знаки на ней действительно имелись, причем все довольно сильные, но наложенные не слишком профессионально. Чем и воспользовался ушлый призрак. Подозреваю, что он сам при жизни был магом и создал лазейку на случай непредвиденной и скоропостижной кончины.

При свете дня его было не видно и не слышно, что не могло не радовать.

Плотно позавтракав, я вышла на улицу и направилась к торговому ряду, где меня постигло серьезное разочарова-

ние. Горный хрусталь не продавался по одному камешку, а только в виде бус или еще более дорогих сережек. К сожалению, довод, что призрак у меня один, а не пара дюжин, вряд ли решил бы исход дела в мою сторону, так что пришлось брать бусы.

Ладно, про запас оставляю. Вдруг мне еще призраки попадутся.

После перепривязки я планировала поговорить с ним серьезно. Заключать сделки с нежитью неправильно, вам это любой некромант подтвердит. Но если нежить готова щедро отблагодарить за помощь, то почему бы и нет?

До Лушников отсюда несколько часов лета, за которые мне предстояло обдумать, как выполнить перепривязку «довеска». Разумеется, ночью со свечами было бы проще, но ждать ночи – не вариант, как и искать подходящие ритуальные свечи.

Придется импровизировать. К тому же призрак не должен цепляться за свой прах, так что должно получиться.

На этот раз терять время на выход из города я не стала, просто отошла в тихое место, где было меньше посторонних глаз, сжала рукой подвеску и почувствовала привычные мурашки. За моей спиной развернулись два белых крыла, в начале дня ярких и почти не прозрачных. От настоящих их мало что отличало, разве что магические искорки, бегающие по иллюзорному оперению.

К концу дня они, как правило, становились тусклыми и

полупрозрачными, как мой ночной визитер.

Пружинисто оттолкнувшись от земли, я взлетела вертикально вверх и, расправив крылья, взяла курс на Лушники.

Пролетев какое-то расстояние и присмотрев укромную полянку, спустилась и вынула из сумки бусы из горного хрусталя, нанизанные на тонкую леску. Заплатила я за них целых двадцать галоров, так что если «довесок» меня наколот...

Хотя призраки не могли откровенно врать, разве что ошибаться, так как говорили только то, во что сами искренне верили. И мой ночной гость из мешка был убежден в наличии клада. Ну, будем надеяться, что все мои старания не напрасны.

Защитные знаки я чуть ослабила, наметила путь в крупную бусину – пусть призрак видит, что мне не жалко для него самого лучшего, и бережно перенесла туда маленький бесформенный сгусток – то, чем на самом деле являлось привидение.

Вот если оно проживет годок-другой, поднаберется магии, чуть окрепнет...

Но к тому времени я его точно развоплощу.

Над лесом сгушались тучи, попасть под дождь совсем не хотелось, а лететь выше облаков – значит потерять все ориентиры на местности. Все равно придется спускаться вниз и высматривать нужный городок сквозь водную завесу.

Значит, следует поспешить.

До Лушников я добиралась, подгоняемая дождем, который буквально дышал мне в спину влажной прохладой. Городок оказался маленьким, без нормальных ворот, поэтому я не стала терять время и приземлилась уже внутри.

Народ попрыгался в ожидании непогоды, так что поймать местного и спросить, где находится нужный мне дом, оказалось не так-то просто. А стоило мне назвать получателя, как те немногие прохожие шарахались от меня в сторону и скрещивали пальцы на руках в обережном жесте. Только один мальчишка за пять (пять!) галоров согласился показать мне нужный дом. Счет к призраку растет.

С неба начало накрапывать, и в дверь я барабанила от души. Конечно, можно было бы надеяться, что мне предложат переждать непогоду, но в свете того, что я вытащила из урны привидение, задерживаться мне самой не хотелось.

– Добрый день! Магическая доставка! – бодро поздоровалась я, наткнувшись на совсем не радушный взгляд мага. Тут уж никакой ошибки. К тому же в глубине дома за спиной мужчины мерцали те самые свечи, которых мне так не хватало на полянке. Некромант.

Сам он, высокий и худощавый, с крючковатым носом, казавшимся особенно длинным на контрасте с глубоко посаженными узкими глазами, не внушал добрых чувств.

И если он родственник призрака, то я – светлая целительница.

– Вам просили посылочку передать. – Моя профессио-

нальная улыбка сидела как приклеенная. С ней я открыла мешок, достала урну и торжественно вручила принимающей стороне, молча протянувшей за ней узловатые пальцы. — Будьте добры, подтвердите получение магически.

Я подставила браслет.

Маг же, молча и полностью меня игнорируя, принялся изучать урну. Пауза затягивалась, моя вытянутая рука начинала неметь и подрагивать, а некромант все еще не собирался ничего подтверждать.

За спиной сверкнуло, а следом громыхнуло. Вот и первая гроза.

Налетевший порыв свежего ветра оттеснил доносящийся из дома тяжелый аромат благовоний. Забившие о короткий козырек крупные капли чуть подтолкнули меня вперед, вынудив мага отступить. Огоньки на свечах задрожали, и я с любопытством вытянула шею, пытаюсь понять, чем тут этот некромант вообще занимается. Мое любопытство и заставило мага принять решение.

Он смерил меня полным превосходства взглядом, коснулся моего браслета и скрылся за дверью, захлопнув ее прямо перед моим носом.

Да уж, от такого типа я бы сама не приняла предложение переждать первую этой весной грозу.

Шторм мне в крылья! Погода совсем нелетная! А мне бы следовало поспешить...

Пока же я немного отбежала от дома некроманта и спря-

талась под чьим-то навесом, где помимо меня теснились козы, нахохлившиеся куры под предводительством недовольного моим присутствием петуха. Собака гавкнула из будки, но больше для порядка: вылезать под проливной дождь без веской причины не хотелось даже ей. И я тоже размышляла, что делать дальше.

Лететь или не лететь – вот в чем вопрос.

Будто в ответ на мои мысли гроза сверкнула где-то совсем близко, ослепив вспышкой, а следом гроыхнуло так, что мама не горюй.

Не лететь.

Все же шеф вряд ли обрадуется моему хладному или, наоборот, подкопченному трупу. Он всегда говорил, что предпочитает убивать собственноручно.

К тому же что тогда форс-мажор, если не это?!

И тут на браслете активировался вызов. От шефа! Начальство что, почувствовало, как я о нем подумала? Я чуть не подпрыгнула от неожиданности, получив гневное «ко-ко-ко!» от потревоженного петуха. Пес тут же высунулся из будки и предупреждающе рыкнул.

– Лара! – раздалось требовательное у меня в голове.

Вообще, магбраслеты при связи не передавали интонации, но мое богатое воображение с лихвой компенсировало этот недостаток.

– Да, шеф!

– Текущий заказ отменяется.

– Ура! В смысле, какая жалость, боюсь, аванс уже не вернуть.

– Демоны с авансом! – Кажется, вампир особо и не надеялся. – Объявляю общий сбор в столице. Но по дороге захватишь груз, если ты рядом с Раулой, то тебе одной по пути. Ты ведь рядом с Раулой?

– Конечно! Я почти что в ней! – Полдня лета не в счет.

– Прекрасно. Жду. И чтобы без опозданий. И груз береги!

– Будет сделано, шеф! Там все как обычно? – Я глянула на браслет, начальная точка находилась чуть западнее Раулы в довольно крупном городе. Зато конечная – в столице, да еще в самом центре!

Наконец-то мне доверили что-то важное! И оплата более чем щедрая. Даже слишком, если подумать. Судя по расстоянию, тут двойной, а то и тройной тариф. Это настораживало. Щедрые клиенты в наше время редкость.

– Груз нестандартный, но за это идет соответствующая доплата, – подтвердил мои выводы шеф. – Еще половину от суммы ты получишь по прибытии на место.

Ого! Однако!

– Я готова! Уже лечу! – передо мной снова гроыхнуло. – Почти лечу, – поправила я.

– Попутного ветра, – пожелал шеф и отключился.

2. Нестандартная посылка

На мое счастье, гроза закончилась довольно быстро и ушла в противоположную моему нынешнему курсу сторону. Так что до города Свирс я долетела уже к вечеру, правда, без отдыха и без обеда, отчего крылья мои стали едва заметны.

В городские ворота я почти спикировала, опустившись тяжело, как мешок с картошкой, едва успев до закрытия. Сейчас груз захвачу и пойду искать ночлег и вкусный ужин.

Город был не в пример чище и ухоженнее предыдущего. Владелец не поскупился не только на брусчатку, но и на клумбы, и даже на освещение! А на центральной площади бил красиво подсвеченный огнями фонтан.

Так что я без приключений добралась до нужного дома. Неплохой особнячок с ухоженным садом. Дверь открыл мажордом, узнал цель визита и позвал хозяйку, не предложив мне войти внутрь. Ну и подумает! За такие деньги можно и потерпеть снобов-нанимателей.

Спустя пять минут вышла расфуфыренная дама неопределенного возраста. Если не присматриваться, она казалась моей ровесницей, но если присмотреться получше, то сквозь толстый слой косметики проглядывал истинный возраст – далеко за тридцать. Выглядела она так, будто собиралась прямо сейчас направиться в театр или в ресторан: завитые локоны, блестящие массивные украшения, пышное платье с

деколье. Моя полная противоположность, в общем.

– Добрый день, леди Грэм! – нацепив радостную улыбку, поздоровалась я. Имя заказчицы было указано в контракте. – Магическая доставка «Ветерок» к вашим услугам!

– Как замечательно, что заказ достался девушке, – окинув меня оценивающим взглядом, елеинным голоском проворковала женщина. – Уверена, мужчина бы справился хуже.

– Не сомневайтесь, я профессионал и все сделаю в лучшем виде, – заверила клиентку я.

– Это обнадеживает, – кивнула леди Грэм. – Санти, дорогой, иди сюда!

В доме послышались неуверенные шаги, и через минуту леди выпихнула вперед мальчугана лет двух-трех, такого же, как она, белокурого и ясноокого, в кружевах и подбитых ботиночках с бантами.

– Дорогой, эта тетя отведет тебя к папе. – ЧЕГО?! – Веди себя хорошо, обещаю по возможности навещать.

Дама быстро чмокнула мальчугана в щеку, выставила заранее приготовленный саквояж и закрыла дверь, оставляя меня и... груз (?) один на один.

Мальчик грустно смотрел на меня, я – еще более безрадостно на него. Что делать с детьми, я не знала даже в теории. Их там вроде кормить надо как-то по-особому? Или это только младенцев? А вот таких, подросших? Что они вообще едят?

Подрагивающими пальцами я вызвала контракт через

браслет. Как правило, если условия доставки должны быть особенными, это прописывается сразу. Но никаких подробностей в стандартном договоре не значилось. И что теперь с ним делать? Я перевела взгляд на мальчишку, который, ко всему прочему, принялся шмыгать носом и смотрел на меня глазами, полными слез. Нет-нет! Только вот этого, пожалуйста, не надо! Я понятия не имею, как успокаивать плачущих детей! Да я сама сейчас расплачусь, честное слово!

Шеф! У нас проблемы, шеф!!!

От особняка мы далеко отходить не стали. Вдруг все же закралась какая-то ошибка? Ну как, скажите на милость, я потащу мальчишку через полстраны? Вернее, технически это было осуществимо, но вот на практике реализовывать желания не имелось.

На вызов проклятый упырь ответил не сразу, я уж начала подумывать, что он решил меня проигнорировать.

– Шеф! У нас ребенок! – Кажется, я говорила вслух, гуляющий по бульвару народ начал оборачиваться и странно коситься.

– Не припомню, чтобы мы переходили на такой уровень отношений, – даже через безэмоциональную связь я почувствовала его насмешку.

– Груз, который вы мне подсунули! Это ребенок! Мальчик!

– Очень за него рад. Но ты же получила соответствующую надбавку – отработывай.

– Но...

– Лара, без возражений. Не ставь свою и мою репутацию под угрозу. И не отвлекай по пустякам.

На этом связь оборвалась, оставив меня одну безо всякой поддержки и в растрепанных чувствах. Мальчишка, как там его, Санти, тихо шмыгал носом, изо всех сил стараясь не расплакаться. И, облезни мои крылья, я была ему за это благодарна.

Так что, подхватив саквояж одной рукой и схватив мальчишку другой, я потащила его по направлению к гостинице, ближайшей, отмеченной на карте в браслете.

В ней со свободными комнатами было туго, но магические курьеры в силу важности работы пользовались некоторыми привилегиями. Так что комнату мне нашли и даже без вопросов притащили вторую кровать. А жена хозяина, молодая улыбчивая женщина, принесла к ужину горячего молока и варенья. К сожалению, ей хватало своих забот и собственных детей, поэтому попросить ее приглядеть за ребенком не вышло.

Мне же, несмотря на большой расход сил, кусок в горло не лез. Этот Санти тоже вяло ковырялся ложкой в каше. За все время мальчишка не произнес ни слова, настороженно разглядывая меня из-под длинной челки.

И что мне с ним делать?

В безоблачном небе светил Ночной Отец, еще не вошедший в полную силу. Его половина своим странным контуром

напоминала мужской профиль, и сейчас он насмешливо щурил глаз, глядя на нас в окно.

Не выдержав издевательства небесного светила, я встала и рывком задернула штору.

Позади меня испуганно пискнули, что еще случилось, стоило мне отвернуться?

Посреди комнаты материализовался призрак. Ну только его мне не хватало!

– Ты что творишь? Развоплощу! – набросилась я на него.

– Да погоди ты! Я примеряюсь к новому вместилищу. Знаешь, не шибко-то удобно, – капризно заявил он. Мужчина, судя по силуэту, еще более расплывчатому и размытому, чем вчера.

– Ну и сидел бы в своей урне, – огрызнулась я. Столько сил потратила, а он еще и недоволен. – Если бы не я, ты бы сейчас уже знакомился с некромантом. Кстати, что ему от тебя было нужно?

– Наверное, то самое, что я уже пообещал тебе, – хитро заметил призрак и чуть подлетел к застывшему ребенку.

– Хватит его пугать, забирайся обратно в хрусталь и сиди там, – приказала я ему, призывая магию. Хочет призрак или нет, теперь он в моей власти.

– Подожди ты! Хоть познакомила бы нас. Братишка твой? Или... – Привидение повернулось ко мне, заставив в очередной раз пожалеть, что связалась с ним.

– Этой мой груз, – четко произнесла я. Призрак, судя по

свободному полету, не подозревал, что он близок к развоплощению, как никогда.

— Как интересно! — Привидение подлетело к мальчишке. — И как же тебя зовут?

— Сантьяго, — робко ответил мальчик.

— Санти, — поправила его я. На Сантьяго он пока ну никак не тянул.

— А я Грег, — представился призрак и посмотрел на меня.

Ему я бы, может, и называться не стала. Больно много чести. Но мальчишка тоже ждал, поэтому пришлось отвечать.

— Лара. Очень приятно, а теперь давайте спать.

Загнать призрака в его бусину удалось далеко не сразу, сперва он надавал мне «ценных» советов, как лучше вести себя с ребенком, чем кормить, как одевать и все такое. Под конец я озверела настолько, что Грег сам предпочел за лучшее скрыться от меня в своем вместилище.

Санти не отличался самостоятельностью, так что ему еще пришлось помогать переодеваться ко сну, вести его в туалет, помогать мыть руки...

Нет, в следующий раз, если снова выпадет высокооплачиваемая работа, я буду сразу уточнять, что за груз.

Представляю, как мы завтра весело полетим...

Стоило лечь спать и потушить свет, как с кровати Санти слышались всхлипы. Поначалу я старалась не обращать на них внимания, все же я действительно понятия не имела, как вести себя с детьми, да и вообще не являлась мастером уте-

шений. Но вскоре игнорировать тихий плач стало уже невозможно. Да и мальчугана мне самой было жаль, представляю, как ему жилось с такой мамашей.

Поэтому, тяжело вздохнув, я подошла к Санти и села на его кровать, подтянув ноги и обхватив колени. В комнате было, прямо скажем, не жарко.

– Не плачь, – погладила я его через одеяло. – Может, у папы тебе будет даже лучше, чем у мамы.

Честно, я сама не особо верила в свои слова. Нормальный отец сразу бы забрал ребенка. А дети, говорят, очень чувствительны к таким вещам.

– А ты знаешь, что мы с тобой завтра полетим? – спросила я.

– Как? – сквозь всхлипы спросил Санти.

– На крыльях! У меня есть красивые белые крылья, но для их нормальной работы мне нужно как следует выспаться. Так что давай ты перестанешь плакать, а завтра я тебя покатаю?

Его кивок я уловила, как и то, что всхлипы начали сходиться на нет, поэтому с чистой совестью вернулась к себе и укуталась в одеяло.

Завтрашний день обещал быть тяжелым.

* * *

Ожидания меня не обманули. Столько возни с детьми мне не снилось и в кошмарах. С одной стороны, Санти был тих и

послушен, с другой – совершенно несамостоятелен. Так что, намучившись с самого утра и уже порядком разозлившись на шефа, подсунувшего мне ребенка, и на себя, что не узнала все подробности сразу, я взяла мальчишку за руку и повела во внутренний двор. Вылетать планировала немедленно, чтобы как можно быстрее сдать уже «груз» с рук на руки отцу и забыть все, как страшный сон.

Перевозка людей, как это ни странно, была предусмотрена. Правда, на тот случай, если мы нашли раненого в чистом поле и решили донести его до целителя. В моей практике подобного не случалось. Виро, мой наставник-полуорк, с его-то наемническим прошлым и вовсе бы скорее добил несчастного. Да и взрослого человека вряд ли бы далеко унес даже сильный курьер, его же в мешок для уменьшения веса не запихнешь. Другое дело – ребенок.

Так что сбруя для крепления «пассажира» у меня имела, оставалось засунуть в нее Санти, закрепить и понести. Звучит легко, на деле же мальчишку пришлось держать, а весил он уже прилично, взлет вышел корявым, я едва не вписалась в крышу гостиницы, распугав обитавших под ней голубей.

Пернатые твари, не отличающиеся мозгами, бросились кто куда, загородив мне обзор. Чудом не налетев на раскидистый дуб, я все же набрала небольшую высоту. Артефакт полета защищал и меня, и «пассажира», висящего у меня под животом, от холода и ветра. Санти пищал от восторга, я же

понимала, что лететь мне будет нелегко.

А через пару часов, после третьего «Писать!» – осознала насколько.

К столице я подлетала вымотанная до такой степени, будто летела не день, а целые сутки без перерыва. Крылья едва мерцали, так что несколько раз я опасно теряла высоту. Возле каменных ворот я растянулась на мокрой траве и закрыла лицо рукой. Так бы и лежала, честное слово. Но Матушка уже висела над самым горизонтом, того и гляди уступит место супругу, а мне не терпелось отделаться от Санти. За день я навозилась с ним достаточно, чтобы спихнуть отцу, получить оплату и нормально отдохнуть.

– Пошли. – Я взяла мальчишку за руку и провела через ворота.

Для магических курьеров проход в столицу Вилара – Варнаву – разрешался без пошлины. Правительство поощряло развитие воздушной доставки, за что я была ему искренне благодарна.

Пройдя через ворота, я кратчайшей дорогой направилась в центр, где и находилась обозначенная на карте конечная точка. Как хорошо, когда есть подробная карта! А то ходи и блуждай в поисках нужного места.

Особняк, где заканчивался наш маршрут, куда больше напоминал дворец. Одна высоченная кованая ограда с пиками-навершиями чего стоила. Да и гербы отчего-то показались мне знакомыми...

Нехорошее предчувствие кольнуло в висок.

На входе нас сначала мурыжили охранники: зачем, куда, к кому. Помог только магический браслет и управляющий, который, поморщившись, подтвердил, что курьер имеет право к ним зайти.

Потом нас долго держали возле двери кабинета хозяина особняка, и уже это само по себе было тревожным звоночком. Я успела изучить всю шикарную обстановку под зорким взглядом управляющего, контролировавшего, чтобы мы ничего не украли и не испортили. Через час получатель таки согласился принять меня без ребенка, которому пришлось ждать в холле на диванчике.

В кабинете за массивным столом восседал, иначе не скажешь, мужчина средних лет в строгом костюме с отпечатком больших денег на лице. Отпечаток заключался в презрении, которым меня буквально окатило с ног до головы.

– Добрый день, – ничуть не растерялась я. – Лара Донован, курьер магической доставки «Ветерок». По заказу леди Грэм вам доставлен... – язык не повернулся сказать «груз», – ваш ребенок. Прошу подписать договор на доставку.

Бумага материализовалась в воздухе, неся в себе оттиск заказчика, курьера и места для подписи получателя. Для лучшего изучения мужчина подхватил лист, бегло пробежался по договору и отложил его в сторону.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – предложил он, кивком указав на кресло для посетителей.

Это был второй тревожный звоночек.

– Гр... Ребенок в целости и сохранности, вы сами можете в этом убедиться, выглянув за дверь, – предложила я, не понимая, чем вызвана проволочка.

– Я не сомневаюсь в вашей компетентности. – Улыбка чуть тронула тонкие бледные губы.

Вообще, я определенно видела этого типа, только, хоть убей, не помню, где именно. Но нос с горбинкой, ранняя седина, вытянутое лицо... Кто же он такой?

– Тогда, может, подпишете договор? – я бросила взгляд на сиротливо лежащий чуть помятый лист.

– Видите ли... как вас зовут? – А ведь я уже представлялась. Впрочем, вряд ли подобные люди запоминают имена визитеров.

– Лара, – коротко повторила имя я.

– Лара, очень приятно. – Сомневаюсь. Весь вид получателя груза демонстрировал, что разговор его крайне тяготит, но он терпит и превозмогает. – Так вот, я, к огромному сожалению, не могу принять ребенка.

Глаза мои полезли из положенных для них мест.

– Это еще почему? – безо всякого пиетета спросила я. – Мы проделали большой путь, к тому же это ваш ребенок, леди Грэм...

– Леди Грэм – мошенница. А ребенок не мой, – жестко ответил мужчина.

– Как это не ваш? А чей же? – Вникать в семейные дразги

мне совсем не хотелось. Да мне, по правде, дела не было до того, кто чей ребенок. Но я обязана сдать груз – и точка.

– Понятия не имею, – пожал плечами тип. – Она шантажировала меня им три года, пока не нашла нового покровителя, которому чужой ребенок без надобности.

– Но раз она вас шантажировала, значит, вы не можете быть уверены, что это не ваш ребенок, – все больше расходилась я. – И вообще, любой маг крови...

– Послушайте, мне не нужен этот ребенок, – прямо сказал мужчина. – Он бросит тень на мою репутацию, а скоро парламентские выборы.

Ах вот оно что! И да, теперь я помню, где его видела. В «Государственном вестнике» мелькало изображение. Вице-канцлер, кажется. Да уж, удивительно, что меня к нему вообще пустили.

– И что вы мне предлагаете? – Я сложила руки на груди и закинула ногу на ногу. Выборы – это хорошо, но у меня как бы тоже работа.

– Я готов оплатить обратную перевозку ребенка. По двойному тарифу. Или даже тройному. Сколько скажете.

И как бы я ни любила деньги, принять столь щедрое предложение не могла. Хотя я и старалась не лезть в чужие дела и не брать на себя лишние проблемы, но иногда не получалось.

– Послушайте, ребенок – это вам не мячик, чтобы кидать его туда-сюда. К тому же это противоречит уставу компании. Груз доставляется только в одну сторону. – Чистая правда,

и не прикопаешься.

– В таком случае вам придется отвести его в приют Доброго Маркуса через два квартала. Я дам деньги и возьму покровительство над приютом. Думаю, это будет даже в плюс моему реноме.

– Вы собираетесь отдать ребенка в приют?! – У меня в голове происходящее не укладывалось. Бред какой-то.

– А у вас есть идеи получше? – поднял темные, почти не тронутые сединой брови вице-канцлер.

Я медленно выдохнула, запирая в себе все возражения. Я действительно не имела права вмешиваться в дела клиентов. И это тоже по уставу компании.

– Нет.

– В таком случае вас сейчас рассчитают. Думаю, сам приют магический курьер найдет без труда.

А в этом крылась завуалированная издевка.

– Благодарю, – сухо ответила вставая. – А договор?

– Простите, но подписать не могу.

– Но тогда заказ не будет считаться до конца исполненным.

– Понимаю, но, увы, нет.

По лицу мужчины было видно, что это его последние слова. Он и так уделил мне слишком много своего драгоценного вице-канцлерского времени.

Из дома нас пусть и любезно, но выпроводили, всучив кошелек с деньгами, в котором, судя по весу, была весьма при-

личная сумма.

Я шла по дороге и вела Санти за руку. Приют Доброго Маркуса располагался в получасе ходьбы, если верить встро-енной в браслет карте Варнавы.

Минуточку, я знаю эти места! Мне уже доводилось бывать в кварталах для главных богачей нашей столицы. И кое-кто живет здесь совсем поблизости.

А почему возникшая ситуация – это исключительно моя проблема? Кажется, для решения столь непростых вопросов у нас существует специальный человек. Ну ладно, не совсем человек, но проблемы он решать умеет.

И прямой наводкой двинулась к старинному темному особняку за увитой плющом оградой.

На этот раз я зашла без проблем и ожидания, церемонный мажордом с совершенно бесстрастным лицом провел меня и ребенка в гостиную. Будто это в порядке вещей, что молодые девушки с детьми заходят сюда на ночь глядя. Хотя кто знает, кто знает, может, и заходят.

Зато хозяин нынешнего особняка не заставил себя ждать.
– Добрый вечер, Лара.

По лестнице медленно спускался молодой мужчина, красивый до безобразия. Я всегда сбивалась при виде него, поэтому и не особо любила наши очные встречи. На нем был шелковый бордовый халат, и его длинные полы струились по ступеням, словно королевская мантия. Или кровь. Собственно, и держался он с поистине королевским величием.

Светлые волосы, небрежно лежащие на плечах; аристократическая бледность, тонкие черты лица, острые скулы и подбородок; чувственные и такие манящие губы, выделявшиеся на бледном лице. Все портили красные зрачки, выдающие в красавце вампира. Вернее – форменного упыря.

Я сбросила наваждение – вечно с этой расой проблемы! Их очарование действует на всех без исключения, и бороться с ним почти невозможно, если нет врожденной невосприимчивости. Но у меня серьезное дело.

– Добрый вечер, шеф, – стараясь смотреть в сторону и не пялиться на открывшуюся в глубоком вырезе халата грудь, поприветствовала я начальство. – С последним заказом возникли некоторые трудности, и я решила посоветоваться с вами во избежание проблем.

– Да что ты? Удивлен. Обычно ты сначала делаешь, а потом приходишь с повинной и целым ворохом неприятностей. – В улыбке вампира мелькнули острые клыки.

– Было-то пару раз в начале работы, – насупилась я, а шеф сладко улыбнулся, как это умеют только вампиры. Многообещающе так. Я сглотнула, почувствовав, что во рту пересохло, а сердце забилося чаще. Мысли путались и разбегались, не желая собираться в нормальную фразу.

– Вижу, ты, как воспитанный человек, пришла в гости не с пустыми руками, – вампир перевел взгляд на ребенка. – Как мило с твоей стороны, я как раз не ужинал.

– Нет-нет! – Я быстрее задвинула мальчишку за спину. –

Это груз, тот самый, о котором я говорила.

– Ах, так это он? – поднял тонкую бровь шеф, даже не взглянув на Санти. – И что, сначала ты не хотела его брать, а теперь так привязалась, что не можешь отдать? Не ожидал от тебя такой сентиментальности.

– Все я могу! Но не берут! – я тряхнула головой, не в силах полностью сбросить наваждение от вампирского обаяния, млея под взглядом его алых, как артериальная кровь, глаз. – Если вы перестанете на меня воздействовать, я вам все объясню.

– Прости, это привычка, – шеф посерьезнел, он четко умел определять, когда нужно остановиться. – Будешь чай? Или, может, бокал вина?

Вампир крутанул в руке бокал с красной жидкостью, которого секунду назад у него не было, и я снова сглотнула, но на этот раз от накатившей дурноты. Проклятая вампирская магия, будь она неладна!

– Нет, спасибо, я не голодна.

– Как знаешь.

Шеф разлегся на софе, оперевшись локтем на один подлокотник и закинув длинные босые ноги на другой. Халат раскрылся до середины бедра, и меня при виде его длинных, без единой волосинки ног с точеными ступнями кольнула зависть. У вампиров и без того магия разума, крови и это чудовищное обаяние, дающее им просто нечеловеческую притягательность. Им красивая внешность в принципе не нуж-

на, а вот поди ж ты, еще и ноги стройнее моих! Про лицо с идеальными чертами и красиво лежащие сами по себе локоны и говорить не хотелось.

– Итак, я тебя слушаю, – отвлек меня от созерцания своих голых конечностей шеф. – И можете сесть.

Я прокашлялась, собираясь с мыслями. На мягком диване хотелось лечь, по примеру шефа, и уснуть. Но спать – это последнее, что можно делать в присутствии вампира. Реально – последнее.

– Так вот. Получатель отказался принимать... его. И признавать, – я кивнула на сонного и уставшего Санти, привалившегося к моему боку.

– Это весьма нелюбезно с его стороны. – Алые глаза нехорошо блеснули. У магических перевозок имелись четкие правила, которые обязаны исполнять все без исключения. – И кто же этот наглец?

– Вице-канцлер, – сдала я мерзкого типа. Светлые брови вампира взметнулись вверх. – Говорит, не хочет нанести урон своей репутации накануне выборов в парламент.

– Вот как... – протянул шеф и внезапно улыбнулся. – Интересно... А как ты думаешь, это действительно его ребенок?

– Думаю, да, шеф. Иначе бы заказчица не смогла его три года им шантажировать.

– Даже так. – Теперь клыкастая улыбка стала очень довольной. – Знаешь, а ты правильно сделала, что пришла ко

мне, – внезапно похвалил шеф. Первый раз на моей памяти.

– Вице-канцлер хотел, чтобы я отвела ребенка в приют Доброго Маркуса, и даже денег дал. – Я достала мешочек, на который вампир и не взглянул.

– Не надо никаких приютов. Думаю, я вполне могу оставить ребенка на некоторое время у себя. Уверен, мы найдем ему достойное место, – вампир откровенно оскалился.

– И еще получатель не подписал договор, – наябедничала я.

– Ничего страшного. Его деньги тоже можешь оставить себе, – широким жестом разрешил шеф.

– А о ребенке вы позаботитесь?

– Разумеется, – с готовностью ответил вампир.

– Вы же его... ну не того... – замялась я. С шефом мы знакомы не первый год. Не знаю, где он добывает кровь, но слухи ходят разные.

– Лара, конечно нет, – поморщился вампир. – Даю слово, что ребенок будет в целости и сохранности. И вообще, я предпочитаю юных магически одаренных девственников.

Глаза у меня округлились. Это же не намек?

– Не беспокойся, – заулыбался довольный произведенным эффектом шеф, – пока меня полностью устраивает, как ты работаешь.

– Я буду стараться еще лучше!

– Не сомневаюсь. – Вампир снова пригубил вино или что там у него в бокале... даже думать не хотелось, если то са-

мое. – Теперь можешь идти. А можешь и остаться...

– Пожалуй, пойду! – вскочила я. Потревоженный Санти заморгал глазами. – Санти, ты пока немного поживешь у этого дяди, он поможет найти тебе новый дом.

– Лара! – Малыш схватился за меня, глаза у него характерно заблестели, предвещая очередной слезолив.

– Шеф, сделайте что-нибудь, – взмолилась я, не готовая опять наблюдать за детским плачем.

– Лара, тебе еще многому предстоит научиться, – заметил, плавно поднимаясь, вампир. – Санти, так ведь тебя зовут? – Ребенок моментально отреагировал на свое имя. – Иди сюда, ты голоден? Я распоряжусь дать тебе молока, а потом, – шеф пристально осмотрел «груз», – мы тебя вымоем и уложим спать. Ты же устал с дороги?

Санти неуверенно переминался с ноги на ногу, хотя ещё минуту назад он мирно дремал.

– Вот и хорошо, идем. – Шеф взял его за руку и, кивнув мне на прощание, повел ребенка в глубь дома.

Я же поспешила уйти, поняв, что ему ничего не стоило так же взять за руку меня и увести. И сделать со мной все что угодно. И почему-то от этого «все» щеки заалели.

Стоп. Я точно не испытываю ничего такого к шефу! А значит...

В голове сам собою зазвучал тихий смех. Я скрипнула зубами, сбрасывая наведенные чары. Вот же упырь!

На улице ночная прохлада немного остудила мой пыл и

привела в чувство.

Фух. Тяжело все-таки, когда твой шеф – вампир. Даже нельзя в случае чего сказать, что в гробу его видала. Ведь вампир и гроб – это как ребенок и соска.

Ох, нет, детей мне, пожалуй, тоже на сегодня хватит.

Хотя мысль, а правильно ли я поступила, нет-нет да и всплывала в голове.

С другой стороны, несмотря на слухи, я никогда не слышала достоверных историй про шефа, способных сделать его в моих глазах не заслуживающим доверия детоубийцей. А оставить Санти у себя я в любом случае не могла. Так что выбор невелик: либо приют, либо шеф. И вариант с шефом все-таки лучше.

Ведь мне-то он помог в очень похожей ситуации...

3. Разбор полетов

Я шла из центра Варнавы к окраине, зябко ежась от ночной прохлады. От текущей неподалеку реки Варны тянуло сыростью и холодом, пробиравшим до костей и сквозь летний комбинезон. На браслете висело короткое сообщение «Завтра в полдень». Это время общего сбора, а адрес и так известен. Собственно, я только что оттуда.

Хотелось уже ускориться и прийти наконец домой. Вернее, не домой, а в небольшой отель, где для магического курьера всегда найдется местечко.

Дома у меня не было.

Санти или Сантьяго – вот же имечко! – разбередил всю душу. Полтора года назад я точно так же шла по улице, не представляя, что делать дальше. В один миг вся моя жизнь рухнула, мечты были перечеркнуты, как и будущее. Честно сказать, я понятия не имела, что делать дальше. Без денег, без жилья и работы. Еще и зима на дворе. Мороз.

Именно тогда мне и встретился Виро. Орочья община никогда не отказывается от детей. Для них что истинно свои, что полукровки, что чужие. Все знают: если нужно подкинуть ребенка так, чтобы он выжил, – неси к оркам. Вот и Виро не прошел мимо одиноко бредущей в ночи девчонки, привел к себе, накормил и обогрел, а потом разговорил и выяснил, что мне не четырнадцать, как он вначале решил, а

двадцать. И я маг.

На следующий день Виро отвел меня в шикарный особняк к нашему шефу.

– Он нормальный мужик, – заверял меня орк, сам заметно нервничая и озираясь по сторонам. Забавно смотрелось, такой здоровяк, а боится. – Упырь конечно, но нормальный.

О вампирах я слышала много, но слишком малочисленная раса жила обособленно и закрыто, так что видеть их ранее мне не приходилось.

Помню неизгладимое первое впечатление, которое произвел на меня тогда еще будущий шеф, когда я едва слюной не закапала. Что-что, а производить впечатление он умеет!

Вампир выслушал мой сбивчивый рассказ, подумал и небрежно вытащил из ящика стола серебристую подвеску-крыло на простенькой с виду цепочке.

Баснословно дорогой артефакт полета.

– Примерь, – он ловко бросил мне подвеску, которую я судорожно поймала и вцепилась в неё, как утопающий в спасательный круг. – Сможешь вызвать крылья со, скажем... третьей попытки – они твои. Как и работа.

Я сглотнула. Магический курьер. Полеты. Невероятно! Кажется, у меня снова появилась мечта и выросли крылья за спиной. Действительно выросли! Белые, искрящиеся, словно снег на ярком свету Матушки, и наполненные магией. Попытки хватило и одной.

Виро восторженно уставился на меня, вампир одобри-

тельно улыбнулся.

– Принята.

А Виро потом рассказал, что с первого раза крылья не даются почти никому и никогда, если только не сделаны для мага под заказ по слепку его ауры. Мне крупно повезло.

* * *

– Доброй ночи! – Дыша на озябшие руки, я зашла в отель «Сова», принимающий только магических курьеров. – Найдется свободная комната?

Склонившийся над стойкой сухонький старичок, напоминающий богомола, оторвался от своих записей, глянул на меня поверх круглых очков и расплылся в улыбке.

– Лара! – обрадовался консьерж. – Давно тебя не было.

– Да все летаю. – Я сделала легкомысленный жест рукой, дабы не ляпнуть, в какие глубины меня заносит.

– Твоя любимая, – подмигнул консьерж, доставая небольшой ключик с брелоком-бочонком, на дне которого стояла цифра восемнадцать.

– Спасибо огромное, мистер Дворн! – Я радостно взяла ключ от моей любимой комнаты под крышей.

– Виро предупредил, – подмигнул старичок. – Сказал, что у вас завтра общий сбор.

А значит, все наши тоже здесь. Вернее, не совсем все, а только те, у кого нет дома в столице. Почти все, кроме троих.

Поэтому я подумала-подумала и под удивленным взглядом мистера Дворна сняла ботинки, на цыпочках отправившись на третий этаж по изрядно потертому, но чистому красному паласу.

Из одной комнаты раздался взрыв смеха – сразу ясно, кто там остановился. Близнецы. Из соседней – раскатистый храп. Я улыбнулась: это Виро, такие низкие ноты берет только он.

На моем этаже под крышей было тихо, я бесшумно повернула ключ в замке, отворила дверь и щелкнула пальцами, зажигая магические светильники.

Обои в ненавязчивый мелкий цветочек, широкая постель, мягкая и удобная, небольшой двухстворчатый шкаф, прикроватная тумбочка с лампой под плетеным абажуром, большое окно, выходящее на Варну, и скошенная мансардная стена тоже с окном, открывающим вид на звезды.

Пожалуй, дом у меня все-таки имелся.

* * *

Утром я подскочила от грохота, не сразу поняв, что это стучат в дверь. Кочевая жизнь приучает к осторожности и реакции на каждый шорох. Но мой бывший наставник, как и всегда, не умел рассчитывать силу.

– Молнию мне в задницу! Ну и здорова же ты спать! – прокомментировал орк, вваливаясь ко мне в комнату и уса-

живаясь на единственный стул, жалобно скрипнувший под его здоровенной тушей. – Скоро полдень, пора к шефу собраться на разбор полетов!

Я вздохнула, признавая правоту Виро, схватила банные принадлежности и побежала в душевую.

Вчера вернулась поздно, заснула не сразу, силы едой не восстановила и чувствовала себя сегодня преотвратно. А завтрак, видимо, проспала.

На душ времени тоже почти не осталось, но я так давно нормально не мылась. Везде обычно эти дурацкие бадьи предлагают, да еще едва теплые, а в «Сове» можно было постоять под сильными горячими струями, чувствуя, как мышцы, а за ними и все тело расслабляются и оживают.

Пар у меня клубился, как в бане, зато и на душе потеплело.

Вот только опаздывать к шефу нельзя – сожрет.

Так что все остальное я делала впопыхах, подгоняемая Виро. И все равно время неумолимо убегало, и мы за ним не поспевали.

– Копуша! – отвесил мне затрещину полуорк, от которой наверняка шишка останется.

Я недовольно потерла ушибленное место – последние мозги вышибет! Но и на пререкания времени не имелось.

Поэтому Виро легко открыл большое окно и шагнул на подоконник.

За его спиной выросли коричневые крылья с серыми под-

палинами, больше всего напоминающие орлиные. Артефакт сам подбирал подходящие своему носителю крылья, а может, создавал их случайным образом. Но Виро искренне верил, что ему подбирал, а мне выдал. Ну не вязались со мной большие крылья, и все тут!

Полуорк шагнул вперед, сначала рухнув вниз, но тут же взлетев, и я, подхватив сумку, прыгнула следом за ним. Полеты по столице без необходимости не одобрялись, но у нас была необходимость, да еще какая! Можно сказать, жизненная.

И через пять минут мы опустились за несколько домов до нужного особняка, убрали крылья и сделали вид, что прошли всю дорогу пешком.

* * *

В просторном кабинете шторы были задернуты настолько глухо, что я вообще сомневалась в наличии за ними окна. Возможно, они служили исключительно элементом декора, как и выложенный в виде пентаграммы с защитными символами мозаичный паркет. Вкупе с установленным в центре пентаграммы массивным столом из мореного дуба они создавали непередаваемую атмосферу жертвенного зала.

На стульях вдоль стены уже собрались девять других курьеров, ждали только нас.

Стелла – до моего прихода единственная женщина в ко-

манде. Потомственная ведьма на метле смотрелась бы куда органичнее, чем с крыльями. Высокая, поджарая, с копной черных волос, черными глазами, хищными чертами лица и улыбкой, с которой обычно убивают кровных врагов. Уникальность Стеллы заключалась в том, что кроме нее никто не смел возражать шефу. На ведьму не действовало его вампирское очарование, ее вообще ничего не брало, поэтому она, даром что женщина, была среди курьеров неофициально главной. И когда требовалось решить с шефом какой-то сложный вопрос, посылали именно Стеллу.

Кажется, что шеф ее даже слегка побаивался, ну или терялся, потому что не знал, как вести себя с теми, кто не тает в его присутствии, стекая к его ногам розовой лужицей.

Вагнер – здоровенный детина, не меньше Виро. Подозреваю, что в его предках тоже потоптались орки. И рожа лица у него была соответствующая, про такую часто говорят: просит кирпича. При этом Ваг был добродушнейшим человеком из всех, кого я знала. Самый миролюбивый и неконфликтный. Он вечно ходил и всех успокаивал, повторяя, что «надо жить дружно». Те, кто знал его чуть хуже, неизменно проникались, стоило великану с кулаками с мою голову склониться, проникновенно взглянуть в глаза и попросить вести себя потише. Даже отъявленные головорезы замолкали.

Кальген – полуэльф, но если обычно детям в таких союзах перепадает все лучшее, то Калу не повезло, с именем в том числе. Долговязый, нескладный, с раскосыми глазами и но-

сом картошкой, а еще с массивной нижней челюстью и квадратным подбородком, на котором не росла щетина, так что и не замаскируешь под стильной бородкой. Единственное, что в нем родителям удалось, так это волосы. Светлые, густые и шелковистые, он любовно расчесывал их костяным гребнем и собирал в косу.

Морис. Человек. Невысокий, лысый и всегда мрачный. Прошное его было темно, как беззвездная ночь. Зато он единственный, у кого никогда не возникало проблем с клиентами. Было в Морисе что-то такое, отчего люди не решались предъявлять претензии даже за самые безнадежно испорченные грузы. Он и сейчас сидел на стуле молчаливый и хмурый, а вокруг него такая зона отчуждения. Хотя от шефа ему прилетало за те самые испорченные грузы, потому что претензии потом шли напрямую к нему. И неизвестно, что лучше.

Тилли и Вилли – два брата-раздолбая. Близнецы, способные вывести из себя давшего обет жреца храма, что уж говорить про менее подготовленных людей, нелюдей и особенно шефа. Симпатичные белобрысые парни чуть старше меня не влипали в переделки – они их создавали. По их милости мы не раз оставались без премиальных. Но знаете, совершенно об этом не жалели. Все же ящик бутылок коллекционного вина, не дошедший до адресата, зато дошедший до нас, того стоил. Шеф, вытаскивая парней из очередной передраги, грозился, что это был последний раз. Но злиться на них все-

рьез не удавалось даже ему.

Зордан – серьезный и ответственный маг, непонятно как затесавшийся в нашу компанию. Он тихонечко сидел на стуле, в пьянках не участвовал, вел себя очень примерно. Собственно, муж Стеллы другим и быть не мог. Внезапно, да? Поэтому, когда жена активно гуляла на наших коллективных попойках, в смысле – мероприятиях, он шел домой готовить ужин. Не знаю, как эти двое, разные, словно лед и пламя, сошлись, говорят, на работе познакомились. Стелла только многозначительно хмыкала и играла бровями, когда ее пытались расспросить. А Зордан пожимал плечами и молчал. Но вместе они вот уже пять лет, и расходиться, по всей видимости, не собираются. Правда, шеф не раз намекал магу, что неплохо бы занять нашу ведьму детьми, он лично готов выплачивать ей пособие. Но пока что Стелла продолжала мотать вампиру нервы, а порой и выносить мозг, и радовать Зордана наследниками не спешила.

Флавиль – еще один полуэльф в нашей компании. В отличие от Кальгена, он был красавчиком и любимцем женщин. Утонченный и воздушный, всегда с иголочки одетый. Рядом с ним сидеть никто не хотел, чтобы не чувствовать собственную ущербность на его фоне. Характер у него был классическо-эльфийский: мерзкий и самовлюбленный. Но и магии столько, сколько людям и не снилось. За что у нас его не любили вдвойне. Он же отчего-то понять этого не мог, считая себя исключительно неотразимым, поэтому вечно таскался

с нами, хотя его никогда никуда не приглашали, и регулярно портил нам все веселье.

* * *

Мы с Виро заняли свои места, у нас тут, как в театре, все было распределено. И представления получались не хуже. Зрелищнее так точно.

Шеф вышел с небольшим опозданием, точно выбрав время, когда все уже успели обсудить последние новости, пошутить, посмеяться, но еще не заскучали. Вторая дверь, ведущая во внутреннюю часть дома, распахнулась, являя нам вампира во всей его упыриной красе. Сегодня он был не в халате, но все равно выглядел невероятно притягательно. Черный костюм с черной же рубашкой оттенял его золотые волосы, лежащие красивыми локонами. Черты лица, до того правильные и словно вылепленные талантливейшим скульптором, идеальны по пропорциям, и даже неестественно бледная кожа их не портит. Глаза горят красным огнем зрачка в ореоле черной радужки. Крохотные камушки-серьги в ушах чуть поблескивают, как и кольца на изящных пальцах.

Он медленно и плавно двигался с ленивой грацией хищника, зная, что намного сильнее любого из присутствующих, а то и всех скопом. От него, словно туман, расплзался флер очарования, дурманя сознание. В голове появился легкий звон, а на лицах собравшихся «зрителей» расплылись глупые

улыбки. Шеф не торопясь подошел к столу, сел в свое высокое кресло, обвел нас подернутым поволокой взглядом и...

Как хлопнет ладонью по столу!

Был бы дуб не мореный – столешница бы переломилась.

– Я! Просил! Вас! Соблюдать! Элементарные правила!

Голос вампира звенел от ярости, все подались вперед, самые восприимчивые открыли рты, еще немного – и слюной закапают или падут ниц.

– А вы!

Дальше, как и всегда, шеф проходится по каждому, воздавая ему за грехи его тяжкие. Когда очередь дошла до меня, я зачарованно кивала, готовая на все согласиться и во всем покаяться. Хотя меня шеф и не ругал толком, видимо, понял всю безнадежность этого мероприятия.

– Стелла! – До нее вампир всегда доходил в последнюю очередь, когда запал кончался. Ведьма подобралась, выставив плоскую грудь вперед и приняв самый воинственный вид. С ней, разумеется, вампир связываться не стал, только рукой махнул.

– Но позвал я вас не для этого, – переведя дыхание, продолжил шеф, а мы недоуменно переглянулись. В глазах каждого читалось: «Не для ругани позвал? А для чего же тогда?» – За последний месяц пропало восемь курьеров.

Мы снова переглянулись и пересчитались.

– Да не у нас! – закатил алые глаза вампир. – Вообще, в стране.

– А до этого не пропадали? – разумеется, спросила Стелла. Остальные плохо соображали в присутствии шефа.

– Не в таких количествах, – небрежно ответил вампир.

– Тогда нам нужна надбавка за риск, – тут же сориентировалась ведьма. Если выбьет у шефа повышение – проставимся ей сегодня же.

– Вам нужно соблюдать осторожность. Плюс мы не будем брать заказы в тех местах, где уже зафиксировано исчезновение курьеров. Прошу всех быть бдительными, со странными личностями не общаться. – Тут шеф обвел нас таким красноречивым взглядом, понимая, что тогда мы не должны общаться друг с другом. – От маршрутов не отклоняться. Лара, это прежде всего касается тебя!

Я сначала замотала головой, потом закивала, а потом Стелла, сидящая через стул, дотянулась и отвесила мне звонкую затрещину. Голова тут же замерла и перестала двигаться, как у болванчика.

– Надеюсь, вы все уяснили и мне не придется выплачивать вашим близким компенсации. Денег на них все равно нет, – припечатал шеф.

– А надбавка? – не сдавалась ведьма.

– Всем, кто выживет, доплачу, – смиростивился вампир. Стимулов проявлять осторожность у нас разом прибавилось. – Теперь все свободны, разбирайте свои заказы, и за дело.

Присутствующие продолжали сидеть и восторженно взи-

рать на шефа. Он вздохнул и щелкнул пальцами. У меня будто пелена перед глазами спала. Прекраснейший из живущих, из рук которого я бы, не задумываясь, приняла даже яд, превратился в богомерзкого упыря, зажавшего надбавку за риск!

Но спорить все равно никто не стал, мужчины, на которых флер очарования действовал точно так же (шеф как-то обмолвился, что еда не имеет пола), поспешили к выходу, наверняка мечтая, как будут алкоголем смывать постыдные мысли об этом вампире. Представляю, как нелегко им приходится. Бедолаги.

Хотя и мне терять голову в присутствии шефа тоже совсем не нравилось.

– Лара, задержись.

Я с неохотой развернулась, не спеша подходить к вампиру ближе. Виро дружески похлопал меня по плечу, но задержаться вместе со мной не стал.

– Я, конечно, кусаюсь, – в улыбке вампира мелькнули острые клыки, – но сегодня добрый.

Вопрос, какой же он тогда злой, я благоразумно оставила при себе.

– Поскольку ты у нас единственная девушка, я решил, что тебе нужна дополнительная защита, – обрадовал меня вампир. О его коллекции артефактов ходили легенды, и не только среди нашей небольшой магической доставки. Собственно, все артефакты полета, которые мы носили, принадлежа-

ли шефу.

– Какая? – Я, больше совершенно не боясь, подошла к вампиру. К тому же флер он держит при себе, так чего бояться?

– Отличная, – снова улыбнулся он, и его улыбка показалась мне какой-то коварной. Он дотронулся до браслета, и спустя минуту дверь, через которую все наши вышли, отворилась вновь. Слуга впустил высокого темноволосого парня и тихо удалился.

– Знакомься, это Эдриан Ролан – твой ученик-стажер и временный напарник.

– Мой... кто? – Я хотела артефакт, а не этого смазливового типа!

Такой весь холеный, в отглаженной одежде, с аккуратной короткой стрижкой и приятными чертами лица, слишком явно выдающимися в нем аристократа. Один нос чего стоил, его словно по линейке вылепили, как и нарисовали два ро-счерка почти прямых бровей, уходящих под густую челку. На гладком подбородке едва заметная ямочка, верхняя губа, правда, тонковата, из-за чего нижняя кажется больше и придает немного обиженное выражение его облику, чуть опущенные уголки темных глаз тоже этому способствовали. В целом же парень выглядел каким-то слишком правильным. Белая рубашка, темные брюки, новенькие туфли, разве что дорожная сумка на длинном ремне чуть выбивалась из образа, но и та была совсем новенькой и из качественной кожи.

Если бы не тонкий шрам, рассекший левую бровь по диагонали, был бы совсем идеальный. Наверняка разбил кучу девичьих сердечек. Ух! Терпеть таких не могу!

– Я решил, что ты стала достаточно опытной для роли наставницы, – мягко и терпеливо пояснил вампир, не иначе перед новичком не желал открывать свое истинное лицо раньше времени. – Эдриан, эта очаровательная девушка – Лара Донован, твоя наставница.

Надо отдать должное, Эдриан почти не дрогнул, когда шеф назвал меня очаровательной. И даже взгляд не опустил. Сразу видно – лицо держать научен.

Он легко шагнул вперед и протянул руку, которую мне пришлось скрепя сердце пожать.

– Эдриан – один из лучших выпускников Академии магии Ровены прошлого года, у него блестящие оценки и соответствующие навыки, я проверил, – последнее было сказано с намеком, чтобы не вздумала проверять я или кто-то еще из нашей компании. Ну уж нет! Боевое крещение проходят все, и Эдриану этого точно не избежать.

– А что у нас делает маг из Ровены? – бесцеремонно спросила я, разглядывая гостя из соседнего государства.

Вообще, внешность у него типично виларская. Ни смуглости, ни крупных черт лица, ни чего-то еще, свидетельствующего о его южном происхождении, не имелось. Разве что волосы и глаза темные, но и у многих местных жителей тоже темно-русые шевелюры. А Стелла – та и вовсе жгучая брю-

нетка. Хотя она-то как раз родом с югов...

– Приехал на историческую родину. Уверен, Эдриан тебе сам обо всем расскажет. Если захочет, – последнее тоже было с намеком, но и его я проигнорировала. На ближайшей же пьянке расколется.

– А как там Санти? – решила я сменить тему и отвести подозрения шефа о жестоких пытках, ожидающих Эдриана.

– Отлично себя чувствует. – А вот шеф не спешил распространяться о ребенке и очень недовольно и выразительно сверкнул красными глазами. – Живой он, живой, – все-таки добавил вампир, видя мой испуг. – Идите уже работать. Попутного вам. И осторожнее, Лара!

Что сразу Лара? Я сама осторожность! Но спорить дальше становилось опасно, так что на этом наша аудиенция закончилась.

4. Напарник

Мы молча и не глядя друг на друга вышли из кабинета шефа. Отточенным и несомненно привычным жестом Эдриан открыл мне дверь и пропустил вперед. Я же в очередной раз отметила, что судьба послала мне тяжелое испытание.

В роли наставницы я себя не видела, как-то не мое это. Вот Виро со своей орочьей кровью любил возиться с новичками и все им показывать и рассказывать, воспринимая их как детей. Я же от одной мысли, что за мной будет кто-то таскаться, впадала в уныние. И все же приказы шефа оспаривать было чревато, да и бесполезно, оставалось только принять и смириться. А еще надеяться, что этот парень со мной ненадолго. Мы с ним всего-то несколько минут провели вместе, а он уже меня бесит.

– Ты давно работаешь курьером? – спросил Эдриан, скорее, чтобы не молчать.

– Полтора года. – Я повернулась к стажеру, или правильнее называть его напарник? И тут же наткнулась на его внимательный взгляд. – А что?

– Просто, – пожал плечами он и отвернулся.

Но нет-нет да и бросал на меня задумчивые взгляды.

Интересно, какие у него крылья? Скоро увижу.

Кроме подвески-крыла, выглядывающей из расстегнутой на две верхние пуговицы рубашки, на Эдриане было еще ар-

тефактное кольцо и, разумеется, браслет. На нем мой взгляд задержался дольше необходимого.

Металлическая пластина с нанесенными на ней символами, позволяющими расплачиваться, не таская с собой крупную сумму, связываться с другими владельцами подобных артефактов, отправлять короткие послания, а также создавать иллюзии вроде карт или портретов любимых. Обычно она крепилась на кожаном ремешке; у моего ученика браслет полностью состоял из звеньев-символов, явно сложнее и дороже моего, выданного шефом.

– У тебя необычный браслет, – заметила я, когда Эдриан открыл передо мной очередную дверь, сверкнув артефактом.

– Это подарок родителей, – пояснил он, почему-то ниже натягивая рукав. Будь у меня такой подарок, я бы, наоборот, носила его так, чтобы все видели.

Но Эдриан будто смутился.

– И крылья свои? – больше в шутку спросила я.

– Да.

Ответ меня ошарашил. Что человек, имеющий настолько дорогой артефакт, делает в магической доставке? Нет, работа у нас, конечно, интересная, а со стороны – так и вовсе романтика: полеты, дороги, новые места. Но на деле все отнюдь не столь радужно. Мы мерзнем, мокнем, сваливаемся без сил после долгих перелетов, да и летаем не туда, куда хочется, а куда пошлют. И посыл частенько получаем весьма далекий.

Свои крылья богатенькие люди использовали для развле-

чения, но никак не для работы.

Тогда что он забыл в курьерах?

И почему такого напарника дали именно мне?!

Нет, с одной стороны – понятно. Если действительно охота на курьеров имеет место быть, то вдвоем оно безопаснее. И логично, что ученик достался мне, а не, скажем, Стелле: лично я не завидую тем, кто рискнет покуситься на ведьму. Уверена, они быстро взмолятся о пощаде.

Виро ни в каких напарниках не нуждался. Полуорк был неплохим магом, а короткий клинок, который он доставал редко, но метко, не раз спасал его в переделках.

Близнецы всегда работали вместе, они физически не могли надолго разлучаться, вернее – магически. Их магический рисунок представлял собой единое целое.

Все остальные выглядели так, что ни один бандит, грабитель или убийца к ним и не сунется. Разве что, пожалуй, наши полуэльфы, но эти точно в состоянии за себя постоять.

И все равно: почему я?

С такими мыслями и в молчаливом сопровождении Эдриана я дошла до нашего любимого заведения, располагавшегося недалеко от вампирского особняка. Очень удобно: получил взбучку от шефа и пошел ее запивать и заедать. Не дожидаясь, пока мне опять придержат дверь – свои скорее засмеют, чем порадуются и оценят, – я быстрее схватила за ручку и дернула ее на себя, тут же окунаясь в мир тепла после прохладной и ветреной погоды, а еще божественных

запахов, доносящихся от поросенка на вертеле.

– Хей, мы тут! – замахали четырьмя руками близнецы, подзывая к уже накрытому столу. – За Лару и ее новую жизнь! – поднял тост с кружкой эля то ли Тилли, то ли Вилли.

– Какую еще новую? – недовольно проворчала я, принимая кружку.

– Личную, – подмигнул какой-то близнец.

– И она для тебя точно в новинку, – подмигнул другой. Началось!

– Моя личная жизнь тут ни при чем! – тут же вспыхнула я. Мне с Эдрианом еще как минимум месяц летать, а они уже начали подкалывать!

– Как это ни при чем, когда с тобой полетит такой красавчик? – приобнял меня один из Тилли-Вилли и развернул в сторону Эдриана, словно я еще недостаточно его разглядела.

Ответ так и крутился на языке, но опыт показывал, что чем спокойнее реагируешь, тем быстрее братья отстанут. Так что я скинула наглую, как и ее владелец, конечность и села поближе к Виро.

– Значит, все уже в курсе? – как можно спокойнее уточнила я, втайне обрадовавшись, что избавлена от глупой церемонии знакомства новенького с коллективом.

– Еще вчера узнали, – кивнула мне Стелла, возле которой стояли уже три пустых кружки, а четвертую она держала в руках. И ведь ни в одном глазу! Сразу видно – потомствен-

ная ведьма. Она небось еще пяток выпьет, подхватит груз и полетит, пусть шеф строго-настрого запрещает полеты в нетрезвом виде.

Жалеет он, разумеется, не нас, а грузы и имущество клиентов, которое мы имеем все шансы попортить, врезавшись куда-то.

– Ты последняя прилетела, поэтому наш разумный и рассудительный работодатель решил отдать Эдриана тебе, – пропел полуэльф Флавиль своим томным голосом. – Возможно, этот молодой человек смог бы повысить твою дисциплинированность, а заодно и скорость.

– Свою повышай, – огрызнулась я.

– Я на общий сбор прилетел первым. – Флавиль небрежным жестом поправил волосы. И сидел он с бокалом вина, а не с кружкой эля. Даже в этом отбивался от коллектива!

С ним спорить еще бесполезнее, чем с близнецами.

– Я рад решению шефа, – Виро – единственный, кто всегда говорил по делу, за что я особенно ценила бывшего наставника, – девушке сейчас опасно работать одной.

– Ты ведь знаешь, что уж я-то могу за себя постоять. – И, как ни странно, ничуть не бравировала.

– Слушайте сюда. Я тут справки навела. – Стелла, как наш неформальный лидер, а еще, наверное, самый опытный курьер, всегда была в курсе всего. – Пропадают лучшие летуны. У «Пегаса» весь костяк исчез, сразу пятеро. А у «Грифонов» самого Дарко грохнули!

Я едва элем не поперхнулась. «Пегас» и «Грифоны» слыли самыми лучшими магическими доставками, и подбор курьеров там соответствующий. Дарко же был полуэльфом-полуорком (и такое встречается!), а еще главой «Грифонов». Интересно, сможет ли кто-то подхватить руководство?

– Нам же лучше, конкурентов меньше. – Кальген, как настоящий полуэльф, человеколюбием не страдал. Впрочем, и к другим расам, включая свою вторую эльфийскую половину, тоже симпатии не испытывал.

– Да, только в Варнаве три крупные и регулярные магические доставки. Наша – третья, – резонно заметил Вагнер. – И две уже проредили.

«Ветерку» было всего шесть лет. Шеф не так давно, не иначе от скуки, создал магическую доставку.

И теперь ему скучать не приходится!

– Считаете, настал наш черед? – цедя эль, поинтересовалась Стелла.

И все как-то разом посмотрели на Флавию. Он у нас был самым сильным. И самым мерзким.

Но даже его отчего-то стало жалко. Все-таки свой. И если его кто-то грохнет, то пусть это будем мы!

– Так, летуны, предлагаю каждый день выходить на связь, – поставила пятую пустую кружку на стол ведьма. Как в нее столько влезает? – Можно даже два раза: утром и вечером. Присылайте мне сообщения, я сама постоянно связываюсь с Зорданом, если что-то случится с кем-то из нас, то

мы точно узнаем.

Удивительно, но Зордан сегодня сидел с нами, держа в руках дымящуюся кружку грога. Пить он его особо не пил, скорее, грел руки. И по обыкновению молча кивнул, соглашаясь со словами жены.

Эдриан тоже держал кружку эля в руках, но именно что держал. Сделал пару глотков для вида, а возможно, просто обозначил их. В разговоры не лез, но, как ни странно, слушал внимательно, поворачивая голову от одного говорившего к другому. На новичка же внимания никто особо не обращал, в другой ситуации он бы стал звездой стола, его бы засыпали вопросами и подколками, проверяя на вшивость. И его почти полная кружка уж точно не осталась бы незамеченной. Сейчас же все слишком увлеченно обсуждали последние новости об исчезновении курьеров. По словам Стеллы, еще ни одного тела не нашли, но связь с ними пропадает, браслеты молчат, а следы неизменно теряются в малонаселенных местах. Но каждый раз в разных. Курьеры пропадали по всей стране, так что разговоры велись о полномасштабной охоте.

– А может, они сами сваливают? – предположил Вагнер. – Поднакопили денег – и вперед. Эх, я б тоже не отказался махнуть куда-нибудь, где потеплее. – Второй после Виро здоровяк (и полуорк?) мечтательно и чуть пьяно улыбнулся.

– Дарко бы никогда не бросил свое детище, – не согласилась Стелла, работавшая до «Ветерка» в «Грифонах». – Он ему всю жизнь посвятил.

– Ничего, прорвемся, – усмехнулся Виро, хлопнув своей лапищей по столу так, что кружки задрожали. – Будем на связи, а чуть что – зовем на помощь.

– К тому моменту, как кто-то долетит, уже ни один цельитель не поможет. Только некромант. – Было бы странно, если бы наш суровый Морис рассуждал оптимистично.

– Мы примчимся всегда и в любое место! – близнецы чокнулись друг с другом кружками.

– Да от вас неприятностей больше, чем пользы, – заметил Морис, остальные поддержали его смешками.

– Ладно, летуны, – Стелла отодвинула целую батарею пустых кружек и высыпала на стол горсть мелочи, – у меня срочная доставка, я на крыло.

– Попутного ветра! – пожелали мы.

– Я тоже не планирую задерживаться в заведении подобного уровня дольше необходимого. – Флавиль промокнул губы салфеткой. – Если кому-то понадобится моя помощь, можете обращаться, – снизошел до нас полуэльф.

Близнецы хмыкнули, чувствую, в их головах родилась очередная затея.

– Всенепременно, – пообещал кто-то из Тилли-Вилли с такой улыбочкой, что я бы на месте Флавиля призадумалась.

Но самый ушастый из нас только важно кивнул, оставил свою долю денег, дважды пересчитав монеты, чтобы, не прилети смерч, не переплатить.

– Попутного ветра, коллеги, – наконец попрощался Фла-

виль, не считавший нас друзьями.

– И тебе. – Мы дружно переглянулись и облегченно вздохнули, отделившись от этого зануды и гордеца.

– Ты на еду налегай. – Виро, как заботливая мамочка, положил мне в тарелку мясных закусок. – Особенно на крылышки, они на скорость хорошо влияют, – выдал очередное орочье суеверие бывший наставник.

– Курины? – с иронией поинтересовалась я, но отказываться не стала.

– Да хоть какие, тебе надо больше есть, а то небось ветром сносит. – После этих слов ко мне переключались еще два крылышка с общего подноса. – Ты там за ней присматривай, – попросил Виро Эдриана.

– Это я его наставница вообще-то! – заметила я, но от добавки отказываться не стала.

– Угу. – Полуорк, подперев щеку, с умилением смотрел, как я ем. Нет, не мамочка. Бабуля.

– А у нас есть доставка? – Кажется, Эдриан впервые что-то сказал за столом. И то по работе. Видимо, у нас появился еще один зануда.

– Есть, – подтвердила я. На браслет уже упало новое задание, но я пока не смотрела. Сегодня погода ясная, пусть и ветреная, ничего не помешает лететь.

А как следует подкрепиться может помешать все что угодно!

– Ты с ней поласковее, – подсели к нему с двух сторон Тил-

ли-Вилли. — Она у нас девушка ранимая, хрупкая. — Я с негодованием посмотрела на близнецов, от души впившись зубами в крылышко. — Она же не так давно работает, — продолжали заливаться соловьями братья, полностью меня игнорируя. — Еще ни разу не испытывала все прелести наставничества. А ты должен понимать, как важен для девушек первый раз.

Обглоданная кость угодила одному из близнецов промеж глаз. Дальше наша битва не пошла, близнецы со смехом свалили, пожелав всем попутного ветра, плату за себя они оставили загодя. Подготовились, засранцы!

Я быстрее доела крылышки под дружное хмыканье и многозначительное переглядывание остальных. Проклятые близнецы! Чтоб у них крылья отвалились! Вечно что-нибудь отмочат и быстро свалят. А другим потом терпи и разгребай.

Эдриан старался в мою сторону не смотреть, но когда смотрел, тоже едва заметно улыбался уголками губ.

— Все. — Я как следует вытерла руки полотенцем, оставила свою часть денег и встала, поправив сумку. — Полетели отсюда.

* * *

Честно сказать, очень непривычно оказалось идти с кем-то бок о бок, а ведь нам еще и летать предстоит крыло к крылу. До этого я летала только в паре с Виро, и то исключительно

но первый месяц, а дальше всегда одна. Периодически мы все гуляли вместе и с теми же близнецами шлялись по улицам, если нас вдруг заносило в один город, а Тилли-Вилли тоже, считай, мои ровесники. Но Эдриан нервировал своим присутствием, от него хотелось сделать шаг в сторону, пусть напарник и так держал приличную дистанцию.

Чтобы хоть как-то отвлечься, я вызвала карту и не сдержала стон: очередная дыра! Вернее – дыры, их же две: откуда груз забрать и куда доставить.

– Далеко? – поинтересовался Эдриан, чуть вытянув шею, чтобы рассмотреть карту над моей рукой получше.

– Да как обычно, – вздохнула я.

Лучше бы шеф не напарника-ученика мне подкидывал, а маршруты поближе подбирал. В обжитых местах с нормальными постоянными дворами, а не с захудалыми клоповниками в какой-нибудь дыре, всегда безопаснее и приятнее.

– Тогда полетели? – И пусть сказано это было ровно, по блеску в глазах я видела, что Эдриану не терпится.

– Полетели, – согласилась я. Ушли мы от центра достаточно, с окраины можно и так взлететь, не доходя до городских ворот.

Я привычно сжала подвеску-крыло, ощущая, как вырастают и расправляются за спиной крылья, а в теле поселяется легкость. От удовольствия я ненадолго прикрыла глаза, а когда открыла – посмотрела на напарника.

Его крылья были цвета воронова крыла, отливая синевой

и играя на свету. И искры по ним бегали голубые. Красиво, ничего не скажешь. Он тоже и, кажется, слегка удивленно разглядывал мои белые крылья. Да, интересно получилось. Белые и черные.

Летные очки, в которых я, как и большинство курьеров, выглядела забавно, этакой пучеглазой лягушкой, на Эдриане смотрелись отлично. Они и по форме были чуть другие, не двумя круглыми линзами, а одной сплошной и широкой. Или у него просто тот универсальный типаж, которому идет все, что ни надень. Интересно только, он всерьез собирается путешествовать в светлой рубашке и новеньких ботинках на тонкой подошве? Впрочем, это его дело, он сам быстро поймет, что одежда должна быть максимально практичной. Если еще быстрее не осознает, что работа магического курьера не для него.

Я надела свои очки, вдохнула-выдохнула и кивнула напарнику.

Мы почти одновременно оттолкнулись от земли и взлетели, держа курс на запад. Нам предстоял долгий полет.

5. Первая ночевка

Обо всех неудобствах совместной работы я вспомнила уже через час – выпитый эль напомнил о себе и потребовал приземлиться и уединиться. Тут, правда, надо отдать должное Эдриану, едва я руками начала жестикулировать о посадке, он не стал спорить и переспрашивать на лету – когда ветер свистит, все равно не докричишься, – а понятливо и быстро спустился со мной на землю.

И пусть Эдриан вел себя максимально тактично, но мне было бы куда проще, окажись на его месте те же Тилли-Вилли со своими шутками и подколками. Как-то это привычнее и понятнее, сразу видно, что они думают. Молчаливо смотрящий вдаль парень невероятно напрягал.

Как и его полет. Это было что-то невероятное! Помню, когда я только осваивала крылья, которые отзываться-то отзывались, но управлялись непонятно как. У птиц крылья были частью их самих, для них летать столь же естественно, как для нас ходить или для рыб плавать. Для меня же самым сложным стали маневрирование, взлет и посадка. Особенно посадка. Первое время каждый раз думала, что разобьюсь. Порой даже приходилось снова набирать высоту, чтобы потом постараться опуститься плавно, а не камнем вниз. И зачастую успешным оказывался даже не второй и не третий заход.

Эдриан летел ровно, не зигзагами, поднимался и опускался уверенно. Все это для него явно было не впервой. Ах да, это же его личные крылья, конечно, он уже налетался и напрактиковался с ними. И подумал: а не пойти бы мне курьером?

Или он что-то скрывает, что не дает ему устроиться в другое место? Прямо как мне.

Жаль, что в воздухе не поговоришь, а то я бы задала ему пару вопросов.

Так же пришлось ждать вечера, когда мы прилетим в первую промежуточную точку. Я постоянно оборачивалась на летящего чуть позади напарника: вдруг он с непривычки переоценит свои силы и рухнет вниз, израсходовав весь запас магии?

И каждый раз с неудовольствием отмечала, что крылья его почти не меняются. Резерв Эдриана был всяко не меньше моего, а то и больше.

Откуда он такой выискался? Что, лучший выпускник Ровенской академии магии другой работы не нашел, кроме как в соседней стране посылки разносить?

И мог бы лететь рядом, чтобы не приходилось на него оборачиваться. Но стоило мне чуть замедлиться, чтобы пропустить его вперед, как и он сбавлял темп.

На втором привале, случившемся в небольшой деревеньке, мы смогли разжиться вкуснейшим хлебом, только что из печи, еще горячим и невероятно мягким, и молоком. Заодно

я решила прояснить момент с полетами.

Сначала Эдриан вообще не понял мою просьбу, да еще и заявил в ответ, что ему спокойнее меня видеть и знать, что со мной все в порядке.

Я едва хлебом не подавилась.

Пришлось напоминать, кто из нас главный и кто кого контролирует.

К моему удивлению, напарник согласился легко и спорить не стал. Причину такой покладистости я поняла уже в воздухе. Эдриан летел вровень, иногда чуть обгоняя, иногда чуть отставая, но все равно старался держать меня в поле зрения.

Неужели шеф действительно приставил его ко мне в целях безопасности? Белобрысый упырь так меня недооценивает?

Стало до того обидно, что я решила все-таки утереть нос этому желторотому птенцу. Тоже мне, ворон! Подумаешь, полетал где-то для развлечения. Я уже полтора года как каждый день встаю на крыло. Всю страну вдоль и поперек излетала.

Но все же сдержалась и ускорила не резко, иначе бы это слишком странно выглядело, а постепенно взвинтила темп, поглядывая, как там напарник. Поспевает ли?

Эдриан легко подстроился под мою скорость, правда, вперед уже не залетал, но и не отставал. Наши крылья стремительно светлели, а отмеченный мною на карте город для ночевки приближался. Попадем мы в него почти на час раньше запланированного, зато и отдохнуть сможем подольше.

А отдыхать после такой гонки придется. И отъедаться, восполняя силы, тоже.

* * *

Когда город показался вдали, я невольно вздохнула от облегчения. Мои крылья едва светлели на фоне темнеющего неба, крылья Эдриана были чуть заметнее, но он не тратился на полеты сегодня. А может, действительно был сильнее.

У ворот мы оба тяжело приземлились, и я с мстительным удовольствием заметила, как напарник не удержался на ногах и сел прямо на траву, от души потерев руками лицо. А после начал разминать и растирать одеревеневшие в полете конечности и плечи.

Да-да, так всегда, в воздухе особо не подрыгаешься – тут же меняется курс движения и полет сбивается.

Короткие темные волосы Эдриана разметались и торчали в разные стороны, от утренней идеально уложенной прически не осталось и следа. Но таким он выглядел еще привлекательнее, без лишнего лоска и с долей небрежности. И это злило только сильнее.

Наверное, мы с ним смотримся как взрослый брат с младшей сестренкой.

Хотя какая, к смерчу, разница, как мы с ним смотримся? – Идем, – бросила я через плечо и не оборачиваясь зашагала вперед к воротам.

Пошлину мы заплатили каждый сам за себя, а вот на постоялом дворе возникли проблемы.

Стоило переступить через порог и устроиться за свободным столиком, как к нам шустро подскочила девушка-разносчица.

– Чего изволите? – спросила она, тут же начав строить глазки Эдриану, показательно прислонившись тощим задом к столешнице.

– Нам две порции ужина, несите все, что есть в меню, – ответила я, привлекая к себе внимание. – И приготовьте две комнаты.

– Одну, – тут же поправил напарник. Я удивилась: он что, не голоден и отказывается от своей порции? – Одну комнату с двумя кроватями. Если нет второй кровати – я посплю на лежанке.

– Я не собираюсь с тобой спать! – выпалила я, привлекая всеобщее внимание. В зале тут же стало тихо.

– Не со мной, а в одной комнате, – поправил Эдриан, но в его карих глазах промелькнуло веселье, наверное, тоже вспомнил утреннее выступление близнецов. – Принесите пока ужин, – небрежно кивнул он в сторону кухни внимательно следящей за нашим разговором разносчице.

Девушка нехотя удалилась, оставив нас условно наедине в зале, полном любопытных и жадных до разборок посетителей.

– С какой стати? – понизив голос и наклонившись к пар-

ню, прошипела я.

– Курьеры пропадают, – спокойно пояснил он таким же тихим голосом. – Никто не знает, как и где. Разделяться не будем даже ночью.

– Тебе шеф сказал за мной присматривать, да? Или Виро?

– Я, может, за себя беспокоюсь. – И как ни старался Эдриан выглядеть серьезно, дрогнувшие в улыбке губы его выдали.

– Вот и беспокойся дальше, поставь охранку на двери и окна своей комнаты, – посоветовала я.

– Лара, мы же напарники, возможно, нам предстоит ночевать где-то под открытым небом...

– Не придется, я умею строить маршруты. – Вот еще новости! Будет летать один – пусть спит где хочет. И с кем хочет. Ночевала я пару раз под открытым небом: холод, сырость, комары и уж точно никакой походной романтики.

– И все же, – не сдавался напарник. – Обещаю, никаких поползновений в твою сторону не будет, можешь не переживать.

Я стиснула зубы. Почему-то это прозвучало даже обиднее! Как будто он сразу озвучивает, что я ему не понравилась.

– К тому же так экономнее, – привел первый весомый довод Эдриан. – Я готов заплатить за комнату сам, и тебе не придется...

– Ну уж нет! – перебила напарника я. – Заплатим поровну. И только после этого поняла, что фактически дала согла-

сие на совместную ночевку.

В другой ситуации предложи кто-то за меня заплатить, я бы не отказалась. Все же у меня имелась мечта, причем весьма дорогостоящая. Я тоже хотела свои крылья. Личные. Чтобы не для работы. Вернее, работать можно, но на себя, ни перед кем не отчитываясь и летая туда, куда хочется.

Но сейчас подобная экономия не привлекала.

– И еще хочу сказать, что не собираюсь доставлять тебе неудобства, – зачем-то заметил напарник.

– Ты уже доставляешь! – вырвалось у меня.

– Это ненадолго, обещаю. Потерпи немного, пожалуйста, и мы разлетимся. – Выглядел он при этих словах очень серьезным, собранным и каким-то слишком взрослым для вчерашнего выпускника.

Эдриан попутно рассматривал всех присутствующих, вроде и невзначай. То туда голову повернет, то сюда, но уж точно не из праздного любопытства. Любопытства в нем и не чувствовалось. Зато чувствовались настороженность и недоверие ко всем и сразу.

– Почему ты пошел в курьеры? – наконец задала я крутившийся весь день на языке вопрос.

– А почему нет? – поднял темные брови напарник. – Интересная работа, самое то, чтобы мир посмотреть.

– Ну-ну, – ответила я, подперла голову рукой и принялась рассматривать незамысловатые и аляповатые натюрморты на стенах. По некоторым казалось, что художнику здесь снача-

ла неплохо налили, прежде чем он подошел к холсту и взял кисть в руки. А какие-то даже ничего, на трезвую голову пились.

– А почему ты выбрала это занятие? – Эдриан оторвал меня от созерцания натюрморта с томатами и огурцами, отличающимися скорее цветом, чем формой. – Все же не женское это дело.

– Скажи об этом Стелле, – хмыкнула я, вспоминая черно-волосую ведьму.

– Она исключение, – отмахнулся напарник. – А ты? Почему курьер?

– Мир хотела посмотреть и все никак не насмотрюсь, – съязвила в ответ я. – Видишь, какая красота вокруг? – И показательно обвела взглядом зал.

– Понятно, – заулыбался парень, причем так открыто и искренне, что я только цыкнула и отвернулась обратно к салатной картине.

– А чем тебе не нравлюсь я? – задал следующий вопрос Эдриан, вогнавший меня на несколько секунд в ступор. Спасибо, уточнил: – В качестве напарника.

Разумеется, своего отношения к нему я изначально не скрывала. Но где его воспитание, что он начал спрашивать подобные вещи?

– Всем, – перечислять долго, проще обобщить. – Я не командный игрок, извини. Поэтому сам факт наличия напарника меня злит. Но ведь ты со мной ненадолго, так? – вер-

нула его же фразу.

К тому же подозреваю, что меня выбрали исключительно как самое слабое звено команды. А это вообще-то не так! Я нашим эльфам почти не уступаю, разве что чуть-чуть.

– Постараюсь, – пообещал Эдриан.

И тут наконец принесли наш ужин, так что больше напарник с разговорами не лез.

А после ужина нам предстояло отправиться в комнату. Одну на двоих, ключ от которой тоже выдали, да еще с такими смешками и многозначительными ухмылками, что мне захотелось сделать владельцу постоянного двора какую-то гадость.

Помню, когда мы с Виро летали тот первый месяц, тоже пару раз ночевали вместе – не было двух свободных комнат в гостиницах. Но тогда это воспринималось как само собой разумеющееся и было вынужденной необходимостью.

Сейчас же мне совсем не хотелось спать с кем-то вместе, пусть и всего лишь в одной комнате, а не в одной постели.

Свободной комнаты с двумя кроватями не нашлось, так что Эдриану, как он и просил, выдали лежанку с постельным бельем, которое он придиричиво осмотрел и обнюхал. Ну что, будем считать, знакомство богатенького мальчика с реальным миром началось успешно.

С усмешкой я принялась доставать сменную одежду из сумки и случайно задела бусину горного хрусталя.

И тут я окончательно убедилась, что призрак мне достался

не самый умный.

Привидение материализовалось и тотчас накинuloсь на меня.

– Вот, значит, как ты... – Голос его прозвучал так грозно, что...

– В сторону! – крикнул Эдриан, и в его руке за клубилось готовое вот-вот сорваться боевое заклинание. Я даже не стала разглядывать, какое именно.

– Подожди! – И для надежности сформировала вокруг щит, а заодно подхватила связывающую нас с призраком нить и как следует дернула, чтобы заткнулся и не думал рыпаться. – Это мой призрак!

И только я буду его упокаивать!

Но последнее добавлять, конечно, не стала.

– Твой? – не понял напарник.

– Вернее, не совсем, – заюлила я, придумывая, что бы такое убедительное соврать. – Понимаешь, это мой дядюшка Пацуфий.

– Родственник? – еще сильнее озадачился парень. – Он тебя преследует?

– Да какое там преследует, так, – я махнула рукой, заодно еще раз дернула связь, – сопровождает любимую племяшку. Дядюшка Пацуфий был очень привязан ко мне при жизни и после смерти все никак не может оставить сиротинушку.

– У тебя нет родителей? – Кажется, именно данный факт сильнее всего удивил Эдриана. Даже наличие призрака его

не настолько смутило.

– Нет, – уверенно подтвердила я.

Семьи у меня с определенных пор не было.

– Понятно. Тогда приятно с вами познакомиться, – улыбнулся напарник так, словно знакомился с моим самым настоящим и живым родственником, разве что руку не протянул. – Меня зовут Эдриан Ролан.

– Гр... – Я снова легонько дернула за видимую лишь для меня и призрака нить. – Пацуфий, – закончил он скорбным голосом, очень подходящим для старого призрака.

– Иди отдыхай, дядюшка, – с милой улыбкой я принялась загонять духа в его вместилище. – Он у меня только при вошедшем в силу Отце может разговаривать, а в остальное время всего на пару слов и способен.

Никогда не думала, что почти неразличимые лица у привидений настолько выразительны, а уж тяжкие вздохи – и подавно.

Остается надеяться, что напарник спишет это на сожаления о непростой судьбе племянки-сиротинушки.

– Наверное, это даже неплохо, – внезапно заметил Эдриан, – что твой дядя с тобой путешествует. Не чувствуешь себя одиноко в долгих перелетах.

– Это точно, – я покосилась на сумку, в которой поблескивала хрустальная бусина, а потом на самого Эдриана, – одиночество мне не грозит.

Напарник намек понял и улыбнулся, начав готовить свою

лежанку. Я валялась поверх покрывала и наблюдала, как он ловко и быстро надевает постельное белье на подушку и одеяло. Неужто богатые мальчики нынче сами застилают кровати?

– Я пока выйду, а ты можешь переодеться и подготовиться ко сну, – оповестил меня Эдриан, когда разобрался со своей лежанкой.

– Угу, – отозвалась я.

Пока валялась на кровати, в голову пришла странная мысль. То заклинание, которое он создал при виде моего «дядюшки», очень напоминало мне кое-что из арсенала боевых магов. Кое-что убойное, направленное на борьбу с нежитью. Такое не проходят на общих направлениях.

Боевой маг в курьерской доставке? Новое веяние? Кто еще доставит ваш груз в целости и сохранности?

Или учебная программа Ровены отличается от виларской?

Спросить бы, конечно, но не ответит ведь. Или опять начнет заливать что-то в духе «посмотреть мир».

Напарник подхватил свои вещи и вышел вон. Я же нехотя сползла с кровати, стащила с себя дорожную одежду и облачилась в теплую пижаму с единорогами. Когда я ее покупала, посчитала весьма милой, теперь же представила, как по-детски буду в ней выглядеть, и в очередной раз послала лучи злости в адрес шефа, подкрепив их парой словечек вслух для верности. Чтобы точно почувствовал.

– Вылезай, – скомандовала я призраку, забравшись под

тяжелое ватное одеяло.

– Так вот! – материализовалось привидение. – Ты обещала мне помочь! Но пока что все твое участие закончилось на переселении меня в дешевый хрусталь! Я требую активных действий с твоей стороны!

– Может, все-таки упокоить его? – пробормотала я, не готовая выслушивать претензии еще и от духа.

– Чего?! – взвился еще выше призрак, но, наткнувшись на мой взгляд, немного сдулся и опустился вниз.

– Ты видишь, я сейчас не одна, – пояснила я очевидную даже для покойника вещь. – К тому же для начала мне бы хотелось удостовериться, что припрятанный тобой при жизни клад существует.

– Я не собираюсь тебе его показывать раньше времени! – снова подлетел под потолок дух. – Что я, людей не знаю?

– Поскольку ты мне подчиняешься через нашу связь, то достаточно слова. Соврать не сможешь, поверь.

– Подчиняюсь? – ахнуло привидение.

– Существует ли клад, Грег? – спросила я, не собираясь перед ним оправдываться. Без связи он бы развеялся при переносе в хрусталь, так что выбирать не приходилось. Мне и самой не очень-то нравилось быть связанной с нежитью.

– Да, – проскрипело привидение.

– Он действительно столько стоит? Пять тысяч галоров?

– Не знаю. – Ответ дался призраку совсем тяжело, видно было, что говорить подобное ему не хотелось, он даже замер-

цал от натуги, но промолчать не смог.

– А сколько?

– Дорого, – только и ответил мой призрачный друг.

Ладно, будем считать, точная стоимость ему неизвестна.

– Пока с нами Эдриан, мы ничего делать не станем, – поставила я духа перед фактом, он тут же снова возмущенно взлетел и замерцал.

– И долго мне оставаться твоим дядюшкой Пацуфием? И почему Пацуфий? Ты не могла придумать нормальное имя? Или оставить мое? Чем тебе не понравился Грег?

– Пацуфий тоже неплохо, ты слишком привередлив. Тебе вообще не обязательно появляться, можешь сидеть у себя во вместилище, – любезно предложила я.

Сама не знаю, из-за чего не назвала призрака его же именем. Не захотелось – и все тут!

– Там скучно! Мне слишком одиноко и не хватает нормального человеческого общения, – заявил Грег-Пацуфий.

– Зато у меня его прямо-таки переизбыток. – Я потеряла виски, голова после напряженного полета была тяжелой, тело ломило сильнее обычного.

Нет, все-таки идея с ускорением была дурацкая, надо это признать и больше так не делать.

– Видишь, как тебе везет, – вздохнуло привидение. – А еще ты живая.

– Ну извини, так получилось. Надеюсь, ты меня понял, – я строго взглянула на призрака и для убедительности дернула

связь. Духи, конечно, не чувствуют боли, но определенный дискомфорт все же ощущают. – Не хочу лишних вопросов от Эдриана, поэтому сиди тихо и без крайней необходимости не высывайся.

– Кажется, я ошибся с выбором помощника, – пафосно изрек дух перед тем, как скрыться в хрустале, будто у него выбор был, ага.

Костеря обоих спутников: живого и не очень, я получше завернулась в одеяло, притушила свет в камнях и принялась ждать напарника. Жаль, к нему никакой ниточки не вело, чтобы дернуть и приказать возвращаться, а как было бы удобно.

6. Первая доставка

Ждать пришлось долго, я уже успела задремать, когда дверь приоткрылась и в нее совершенно беззвучно вошел Эдриан. Так можно двигаться только под заклинанием абсолютной тишины. Странно, что пологом невидимости не накрылся. И это, конечно, мило, что он так рьяно старается сделать все, чтобы не потревожить мой сон, но вопросов к нему не снимает.

– Где ты был так долго? – недовольно спросила я.

На самом деле, если бы не задремала, точно начала бы волноваться. Напарника не было около часа, даже светящийся камень на тарелочке – безопасный аналог свечей – почти погас.

– Давал тебе время переодеться, – уже не таясь, ответил парень. – Не могла бы теперь ты отвернуться?

Я уткнулась носом в стену, но все же не удержалась и чуть обернулась. Не догола же он раздеваться собирается? К тому же камень почти не давал света, тут при всем желании ничего не разглядишь, разве что к магии прибегнуть. Но ведь почувствует же.

Видно на самом деле было немного, один силуэт. Да браслет на руке чуть поблескивал.

Он в нем что, спать собирается?

Мне и представить было страшно, что случилось бы, про-

никни ко мне в сон голос шефа или кого-то еще из нашей доставки. Пожалуй, это стало бы самым страшным кошмаром из всех! Поэтому я браслет снимала всегда. Да и Виро тоже не оставлял его на ночь на руке. Тилли и Вилли свои и надевать иногда забывали, им вполне хватало общения друг с другом.

А Эдриан собрался в своем спать? Сказать ему, что ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.